

ХЕЛЕН
ГУДА

АГНИЯ
СКАЗКА

ГОСПОЖА
СЛЕДОВАТЕЛЬ,
ИЛИ МАРИЯ СЕРГЕЕВНА
СНОВА В ДЕЛЕ

Агния Сказка
Хелен Гуда
Госпожа следователь, или
Мария Сергеевна снова в деле

<https://litres.ru/74350819>

Аннотация

Женское счастье или карьера?

Мария Сергеевна всю жизнь посвятила любимой работе. Но вдруг получила второй шанс в другом мире.

Новая жизнь диктует свои условия. Следователь, помощницей которого она стала, не воспринимает ее всерьез. Но, кто, если не она, найдет убийцу? Неужели наработанный годами опыт пропадёт зря? Или лучше не повторять прошлых ошибок и доверить свою жизнь и сердце красавчику-дракону?

В тексте есть: #Сильная героиня #циничный, но благородный главный герой #настоящий злодей #любовь и ХЭ #быт и прогрессорство Книга участвует в литмобе "Пенсионерка-попаданка"

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	13
Глава 3.	29
Глава 4.	40
Глава 5.	52
Глава 6.	64
Глава 7.	75
Глава 8.	101
Глава 9.	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1.

Все события данного романа вымышленные, любые совпадения с реальными людьми или фактами, случайны.

– Мари! Мари! – настойчивый тычок в бок и яростное потряхивание вырывают меня из объятий Морфея. – Да проснись же, черт тебя дери, Мари!

– Мари Уилкотт! – оглушительная пощечина, словно удар грома, обжигает щеку. Вот это я понимаю – бодрящее утро! – Немедленно встаньте и объясните, что здесь, происходит! А вы Клотильда, получаете пять штрафных баллов за ругательство.

Веки распахиваются, как ворота в ад. Голова раскалывается, как перезревший арбуз, тошнота подкатывает к горлу, но открывшаяся картина мигом приводит меня в чувство. Рядом со мной – моя соседка по комнате, Натали, а возле ее головы – зловещая алая лужа. Инстинктивно трогаю свою голову – да, и мне досталось, будь здоров! Вот только я, похоже, еще дышу, а вот Натали... кажется, нет.

В голове моментально включается режим "полковник юстиции", и я сканирую обстановку, словно Шерлок Холмс на максималках. В комнате полный хаос – словно кто-то отчаянно что-то искал, грязные следы обуви на полу, распахнутое окно... Пахнет жареным.

Стоп, машина! А где я вообще? И откуда я знаю, что рядом со мной лежит моя соседка Натали. Я же полковник юстиции, которую только сегодня выпроводили на пенсию. Медленно обвожу взглядом помещение.

Комната... странная. Две кровати с балдахинами из плотной ткани, два письменных стола, два шкафа – будто декорации к исторической драме. Если бы я не была собой, то решила бы, что попала в девятнадцатый век, в девичью общагу. "Это твоя комната", – услужливо подсказывает внутренний голос, и я с еще большим изумлением оглядываюсь вокруг. "А это – директор пансиона, который ты не сегодня завтра должна окончить – мадам Роуз. Чопорная и вредная старая леди, помесь бульдога с пираньей". А я кто? "Мари Уилкотт", – немедленно отвечает тот же всезнающий внутренний голос. Гениально!

– В карцер ее! Пусть королевский следователь разбирается, что здесь произошло, – командует эта мегера в кружевном чепце, мадам Роуз. Меня тут же подхватывают под руки и поднимают на ноги. Два охранника нашего "славного" пансиона, который в народе прозвали "тюрьмой благородных обедневших девиц", волокут меня в каменную келью, с крохотным окошком под потолком. Ну, здравствуй, новый дом! Похоже, приключения только начинаются...

Медленно восстанавливаю воспоминания. Казалось, что генерал Набатов вызвал меня к себе полчаса назад.

"За сутки до описываемых событий"

– Мария Сергеевна, пора уступить дорогу юнцам, – Владимир Александрович сплел пальцы в замок, и его взгляд, словно зимняя стужа, прошелся по мне. Брр, аж передернуло! Не выношу, когда он так кривляется, генерал-майор, а ведет себя, как пародист из третьесортного цирка. – Вам, голубушка, пора на заслуженный отдых. Возраст знаете ли... не шепчет.

– Когда? – выпаливаю я, понимая, что препираться с начальством – все равно что бодаться с ветряной мельницей. Не уйдешь сам – "уйдут" с оркестром. А когда твою речь приправляют эдакими "комплиментами" о возрасте, понимаешь – ты в глубоком, непроглядном пролете.

– Что значит "когда"? – генерал одарил меня снисходительной улыбкой. Да сколько же можно! Все на меня так смотрели – словно я не грозный полковник, а домашняя кошечка. Недооценивают, гады, мой характер, мою хватку бультерьера! Наверное, так смотрят на всех женщин, отважившихся сунуться в мужской монастырь. – Как полагается, через месяц. Пишите рапорт, я его мигом подмахну и в ход пушу, – он указал на кресло, и я, словно марионетка, послушно опустилась в него.

Еще когда меня вызвали к генералу, сердце предательски ёкнуло – чуяло недоброе. Но в душе теплилась крохотная надежда, что обойдется очередным разносом. Ан нет! Разносом дело не ограничилось. Решили отправить на пенсию! Да какие мои годы? Всего-то пятьдесят пять! Я еще любому

юнцу фору дам, но кому это интересно? Когда у начальства есть выбор – отправить на покой мужчину или женщину, при прочих равных, они всегда выберут женщину. И это не обязательно закоренелые шовинисты – просто так уж устроен мир. Нам еще пахать и пахать, чтобы женский пол перестали считать слабым и глупым. Раньше-то я еще понимала – боялись, что замуж выскочу, в декрет уйду. А сейчас-то что? У меня же кроме работы ничего и нет! Я на ней, можно сказать, жила!

– Прошу, – протягиваю рапорт генералу, а он, не глядя, лепит на него свою визу. – А кто на мое место, если не секрет?

– Да нет никакого секрета, – генерал ловко спрятал мой рапорт в папку, которую ему беспрерывно подсовывают на подпись. – Васнецов.

– Ясненько, – мысленно усмехаюсь. Интересно, а товарищ генерал в курсе, что Васнецов вообще-то на год меня старше? Хотя мой возраст – это всего лишь ширма.

– Идите в отдел кадров, я их сейчас предупрежу. И знаете что, Мария Сергеевна? Отправляйтесь-ка вы в отпуск, прямо с сегодняшнего дня, – генерал снова делает "предложение, от которого невозможно отказаться".

Лишь киваю и ухожу. Час на кадровую бюрократию. Час на сбор барахла из кабинета, который я решила освободить без промедления. И час на дорогу до моей трехкомнатной квартиры. И на кой черт она мне была нужна? Всю жизнь

одна! Даже кота не завела, потому что дома не бывала сутками. Да и я бы его кормить забывала, я про себя-то не всегда помнила, а уж про животинку точно позабыла бы.

Квартира встретила меня оглушительной тишиной. Бросив ключи на тумбочку, я прошла в комнату и рухнула на диван. Три комнаты. Господи, зачем мне столько пространства? Раньше казалось, что нужно место для работы, для архивов, для спокойного отдыха. А теперь это просто эхо моей одинокой жизни. Впервые за много лет я почувствовала себя не просто уставшей, а опустошенной. Работа была моей жизнью, смыслом, семьей. И вот, одним росчерком пера меня лишили всего.

В голове крутились обрывки разговоров, лица коллег, планы на будущее, которые теперь рассыпались в прах. Васнецов... На год старше. Лицемерное "пора дать дорогу молодым". И ведь не поспоришь, не докажешь, что еще полна сил, что опыт мой бесценен. Кто будет слушать женщину, которой перевалило за пятьдесят, когда есть более удобный вариант?

Да пошло оно все к чертям! Открыла на телевизоре папку "Хочу посмотреть", куда скидывала фильмы, которые откладывала из-за вечной нехватки времени, завернулась в плед и рухнула на диван. Уснула, сама не поняла как и когда, но когда открыла глаза, поняла, что серия закончилась, и на экране красуется очередная красивая заставка, а в квартире слышны осторожные шаги и тихое переругивание.

Сердце колотится, как у кролика перед удавом. Воры? Да быть не может! Хотя... чего только в жизни не бывает. Полковник юстиции на пенсии – лакомый кусочек для всякой шпаны, а все потому что в квартире меня никогда не бывало. Меня и сегодня не должно было здесь быть. Только они явно не в курсе, с кем связались. Сейчас я им устрою "День открытых дверей", который они запомнят на всю оставшуюся жизнь!

Осторожно тянусь к сейфу, который у меня спрятан в тумбе у дивана и вынимаю наградной пистолет. Магазин вставляю в рукоятку до щелчка и снимаю с предохранителя. Затвор передергивается слишком громко, и тихие голоса в квартире замолкают, а вместе с ними замираю и я.

Прижавшись спиной к стене, крадусь к источнику звука. Шарканье становится громче, перебранка отчетливее.

– Старухи дома нет, она обычно к ночи домой является, так что можешь не шептаться, – ворчит первый голос.

– А что там тогда в комнате щелкало? Я слышал, – осторожноничает второй.

– Да мало ли что там щелкало, – огрызается первый вор. – Видел сколько у нее техники навороченной.

– Стоять, – я заскакиваю в комнату, что служила мне кабинетом. – Руки вверх!

Двое амбалов, один в драной шапке-ушанке, другой в спортивном костюме а-ля "вырви глаз", застыли, как кролики перед фарами. Шапка-ушанка, кажется, вот-вот потеряет

дар речи, а вот спортивный костюм, судя по всему, парень бывалый. "Ну, здравствуй, дерево!" – мысленно приветствую я незадачливых грабителей, и в душе начинает просыпаться тот самый бультерьер, которого так недооценивали коллеги.

– Полковник юстиции в отставке, – представляюсь я, сверля их взглядом. – А вы, я так понимаю, пришли ко мне на экскурсию? Только что-то без приглашения... и без бахил!

Спортивный костюм дергается, пытаюсь что-то сказать, но шапка-ушанка его опережает, выдавая жалкое: – Мы... это... мы не знали...

– Не знали, что ко мне без стука нельзя? Или что у полковников юстиции пистолеты имеются? – Я делаю шаг вперед, и амбалы, словно по команде, вжимаются в стену. – Ладно, парни, будем считать, что вы просто заблудились. Но чтобы заблудиться окончательно, вам придется ответить на пару вопросов. И если ответы мне не понравятся... пеняйте на себя!

Допрос длился недолго. Оказалось, что "туристы" навели справки о моей "одинокой и незащищенной жизни" у местной бабки-сплетницы, а трехкомнатная квартира показалась им весьма перспективным местом для пополнения бюджета. Ну, что тут сказать? Плохо учились, ребята! Очень плохо! Вызвав полицию и дождавшись, пока их увезут, я вдруг почувствовала себя... живой! Адреналин бурлил в крови, а на губах играла легкая улыбка. Кажется, пенсия обещает быть не такой уж и скучной! И кто сказал, что женщине в пятьдесят

пять пора сидеть дома и вязать носки? Да я еще ого-го! И если жизнь решила подкинуть мне пару приключений на мою седую голову, я только "за"! Потому что в душе я все та же Мария Сергеевна, полковник юстиции, бультерьер в юбке, и я еще покажу этому миру, на что способна настоящая женщина!

Именно с такими мыслями я вышла на улицу вынести мусор, а на самом деле найти ту самую соседку, которая была слишком болтлива. Мусор отправился в контейнер, в тот момент когда из подъезда выползла соседка с палками для скандинавской ходьбы. Спортom видите ли она занимается, старая перхоть. Ей жить то осталось два понедельника, а она туда же. Но на счет длительности ее жизни я погорячилась, потому что это моя жизнь оборвалась быстро и неожиданно. Оттепель и веста сделали свое дело и сосульки размером с человеческий рост, что висели у нашего подъезда, решили упасть именно в этот момент.

Все остальное было словно во сне и не со мной. Вся жизнь промелькнула за одно мгновение, и последняя мысль застряла в голове: "И никто обо мне не заплачет. Если бы у меня была еще одна жизнь, я бы прожила ее иначе"

Этот роман написан в рамках литмоба "Пенсионерка_попаданка"

Остальные книги литмоба, вы можете найти зесь:
<https://litnet.com/shrt/u9yc>

16 историй про то, как наши пенсионерки, по тем или

иным причинам становятся попаданками в другой мир или время, получив молодое тело и шанс прожить жизнь заново. Все они с честью пройдут испытания, обретут женское счастье и обязательно станут счастливыми!

Глава 2.

Королевский следователь появился ближе к вечеру. Их следственно-оперативная группа явно не спешила на место преступления. Меня вывели из карцера и отвели в кабинет мадам Роуз.

– Итак, мисс Уилкотт, за что вы убили свою соседку Натали? – мужчина смотрел на меня внимательно и сосредоточено.

– С кем имею честь общаться? – я сохраняю спокойствие. Я стреляный зверь, и на такие понты меня не возьмешь. Сама по молодости людей "раскалывала".

– Королевский следователь, инспектор Дюбуа, – он слегка наклонил голову. – А теперь, мисс Уилкотт, повторю свой вопрос. За что вы убили свою соседку?

– Во-первых, я ее не убивала, – отрезала я. – А во-вторых... вы вообще осматривали место преступления? Или обрадовались, что есть кандидатура, на которую можно повесить перспективный "глухарь", и поторопились ко мне на допрос?

Видимо, мое предположение оказалось верным, потому что лицо мужчины вытянулось, а он удивленно захлопал глазами.

– И на что же мне следует обратить внимание на месте происшествия? – королевский следователь быстро пришел в

себя и решил выведать все от первого лица.

– О, инспектор, да там целый детектив развернулся! Вы вообще видели эту комнату? Там будто Мамай прошел – все вверх дном, следы какие-то загадочные. Не находите, что это указывает на то, что кто-то отчаянно что-то искал? А окно? Распахнуто настежь! Полагаете, это я, вся такая дурочка с переулочка, решила проветрить помещение после злодеяния? Ну, право слово!

Инспектор Дюбуа, казалось, медленно, но верно закипал.

– Вы забываете, мисс Уилкотт, что вы главная подозреваемая! – процедил он сквозь зубы.

– Да что вы говорите! – воскликнула я с притворным изумлением. – А я-то думала, меня на экскурсию позвали! Инспектор, ну серьезно, включите логику! Я, конечно, дама... – и тут я запнулась, понимая, что "дама в возрасте" – это уже не про меня, – юная, но не идиотка. Если бы я кого-то убила, неужели стала бы оставлять столько улик?

Я театрально обвела руками кабинет мадам Роуз.

– Да и вообще, знаете ли, у меня алиби! Я вообще не понимаю, как здесь оказалась! Последнее, что помню, – как смотрела фи... В общем, не помню я, что здесь произошло, помню только ... бац! – очнулась вот здесь с трупом под боком и обвинением в убийстве! Ну не бред ли?

Инспектор Дюбуа смотрел на меня как на умалишенную. Похоже, он всерьез задумался, не вызвать ли мне доктора. Что ж, это даже на руку! Пусть думает, что я спятила. Мень-

ше подозрений, больше времени на то, чтобы разобраться в этом бардаке.

— Ладно, мисс Уилкотт, — наконец произнес инспектор, — пока вы будете оставаться под стражей. А мы, в свою очередь, тщательно осмотрим место преступления и проверим ваши... показания, — он выделил последнее слово с особым сарказмом.

— Прекрасно! — обрадовалась я. — Только умоляю, осмотрите все как следует! Иначе, боюсь, настоящего убийцу мы так и не найдем. А я тут буду гнить в карцере, как старая репа, — с этими словами меня снова поволокли в мою каменную келью. Что ж, пора начинать собственное расследование! Ведь если я не помогу следствию, кто поможет мне? И, кажется, пора помалкивать про то, что я из другого времени или мира. Хм, сама еще не поняла. А то отправят в дом с мягкими стенами и смирительными рубашками.

В карцере, конечно, не курорт, но и здесь можно найти развлечение. Главное — не поддаваться панике и включить мозг на полную мощность! С чего начать? Конечно, с анализа! Убийство, девятнадцатый век, девичий пансион... Звучит как начало захватывающего романа, в котором я по воле случая играю главную роль! Только вот роль подозреваемой мне совсем не по душе. Нужно срочно превратиться из жертвы обстоятельств в гениального сыщика.

Первым делом вспомнить все детали той злополучной ночи. Так, фильм... бац! — и я в прошлом. Никаких тебе порта-

лов, никаких перемещений во времени, просто бац! Неужели я уснула за просмотром исторической драмы и все это просто бредовый сон? Нет, слишком реально! Да и труп Натали... как-то не вяжется с моими ночными фантазиями. Да и голова болит вполне реально, и рассечение до сих пор саднит, особенно если потрогать. Значит, кто-то или что-то меня сюда забросило. И этот кто-то или что-то явно не желает мне добра.

Второй пункт – понять, что связывает меня с Натали. Соседка по комнате? Соперница в борьбе за сердце какого-нибудь красавчика-аристократа? Или, может быть, мы обе оказались пешками в чьей-то коварной игре? Вопросов – море, ответов – кот наплакал. Но ничего, прорвемся! Я ведь не зря в свое время в детстве детективные романы зачитывала до дыр! А уже то, что я столько лет проработала следователем и стала руководителем следственной части, что-то да значит. Сейчас самое время применить полученные знания и опыт на практике.

И пока инспектор Дюбуа тщательно осматривает место преступления (надеюсь, он там хоть лупу прихватил?), я займусь тем, что у меня получается лучше всего – анализом и планированием. Нужно составить список подозреваемых, выявить мотивы и найти улики, которые укажут на настоящего убийцу. И тогда, может быть, мне удастся не только доказать свою невиновность, но и вернуться в свой любимый двадцать первый век, где есть интернет, кофе навынос и ни-

каких девичьих пансионеров! Я даже уже не буду огорчаться, что меня на пенсию отправили. Буду книги читать, мемуары писать, хотя бонус в виде молодого тела меня порадовал.

Я ожидала, что меня продержат в карцере вечность, ну, минимум до завтрака. Но нет! Вечером ко мне пожаловал сам королевский следователь Дюбуа! Ох как помпезно звучит! Королевский следователь – это вам не комарики чихнули! А фамилия-то, а фамилия! Дюбуа! Дюбуашечка! Прямо язык заплетается от важности!

– Я изучил место преступления и, знаете ли, склонен согласиться с вашими доводами, – начал он, как будто одолжение делает.

– Да ладно?! – мои брови взлетели в космос от удивления.
– Не прошло и полугода! Вот это оперативность!

– А почему должно было пройти полгода? – Дюбуа нахмурился, мой сарказм пролетел мимо его ушей, как комета Галлея мимо Земли.

– Это фигура речи, – отмахнулась я. – Меня тут слегка приложили по голове. Черепно-мозговая травма, знаете ли, рождает не только гениев, но и... всякое, – я покрутила пальцем у виска, и тут Дюбуа заинтересовался! Он подскочил и начал тщательно изучать мою голову, как будто там карта сокровищ. Достал лупу. Представляете? Лупу! И давай рассматривать место удара, как редкий артефакт!

– Что последнее помните? – спросил он, усаживаясь обратно и сверля меня взглядом.

– Ничего, – призналась я честно. Ну не рассказывать же ему о моих подвигах в прошлой жизни! Он явно не об этом! – Я вообще ничегошеньки не помню из последних лет! Как отрезало! – пришлось импровизировать на ходу. Надо же как-то объяснить свое полнейшее дилетантство в этом мире. А тот услужливый голос, что подсказывал мне, кто есть кто, замолчал! Обиделся, наверное! Кто бы мог подумать, что я буду скучать по голосам в голове! Дожили!

– Вы потеряли память? – следователь снова удивился, как будто я ему только что призналась в любви к редиске. – Но во время нашей прошлой беседы вы вполне связно излагали свои мысли!

– Ну, не путайте, – я обиженно поджала губы. – Я память потеряла, а не мозги! Анализировать я еще вполне в состоянии, и с логикой у меня полный порядок!

– И что же следует из вашей логики? – Дюбуа посмотрел на меня с любопытством, как кот на скачущий перед ним бант – Поделитесь своими гениальными выводами!

– Кто-то, – я решила, что чем быстрее я отведу от себя подозрения, тем быстрее меня выпустят и, возможно, накормят. А то мой желудок уже устраивал забастовки, – залез в нашу комнату и что-то искал. Сначала перерыл половину Натали, а потом попытался и в моей покопаться. Но тут пришли мы и спугнули его. Он где-то притаился и напал на нас сзади! Сначала меня оглушил, потому что поза Натали говорит о том, что она пыталась себя защитить!

– Ага! Вот вы и попались! – на лице Дюбуа заиграла радостная ухмылка.

– В смысле? – меня пытались подловить на вранье про амнезию! Хитрец! Я-то думала, он и правда интересуется моим мнением, а он, оказывается, копал!

– Вы сказали: "половина комнаты, что занимала Натали", – победно заявил Дюбуа. – А я вот думаю, что все было так! – он начал расхаживать по карцеру, засунув большие пальцы в карманы жилета, как важный индюк. – Вы рылись в вещах Натали, она вас застучала, и вы стукнули ее по голове!

– Ага! А потом сама себя стукнула! Браво! Гениально! – я картинно захлопала в ладоши. – И ботинки на пять размеров больше надела, и специально их перед этим в грязи вымазала! Вы хоть клумбу под окнами осмотрели?

– Клумбу? – Дюбуа озадаченно на меня уставился. – Вы полагаете, мне надо было к вам с цветами прийти?

Я с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Нет! Я полагаю, что нападавший скрылся тем же путем, что и проник в комнату! Там должны быть следы! – я изобразила руками топающие ножки. – Топ, топ. Понимаете?

– Точно! Клумба! – воскликнул Дюбуа. – Ох уж эти дуловские преступления!

– Что, простите? – я вытаращилась на него, не понимая, что за зверь такой – "дуловские преступления".

– Дуловские преступления – это преступления без участия магии, – пояснил он.

– А у вас тут и магия есть? – я не верила своим ушам. Хотя стоп! Я же каким-то образом оказалась в этом месте, в молодом теле! Значит, что-то этакое здесь точно есть!

– Да-а-а-а, – протянул Дюбуа, качая головой. – Сильно вас по голове приложили.

Следующий раз следователь пришел утром. Я всю ночь не спала и была и физически, и морально измотана, а потому невероятно зла.

– Неужели вы не спали? – вместо приветствия поинтересовался мужчина, удивленно приподнимая брови.

– Вы пошутили? – я зло на него смотрела, стараясь испепелить взглядом.

– Нет, – и по виду мужчина действительно удивился, почему это я не уснула в карцере и теперь зло на него сверкаю взглядом. – Вы можете быть свободны.

– Вы нашли убийцу? – я с надеждой посмотрела на мужчину.

– Пока нет, но все обвинения с вас сняты, – обрадовал меня королевский следователь. – Мы еще ночью нашли следы, и все свидетельствует о том, что вы ни при чем и оказались на месте преступления случайно, – объяснил мне мужчина.

– Так какого рожна вы ночью-то меня отсюда не вытащили? – я вскочила с жестких нар, где у меня не было ни подушки, ни одеяла, ни даже матраса.

– А вы разве просились? – Дюбуа пожал плечами, сохраняя невозмутимый вид. – Я полагал, вам тут нравится. Уеди-

нение, покой, тишина... Идеально для размышлений!

Я выскочила из карцера как ошпаренная. Уединение он мне предлагал! Сейчас я ему устрою "покой"! Но, увидев его самодовольную физиономию, передумала. Не хватало еще опять угодить в эту дыру. Лучше уж на свободе разбираться, что тут вообще происходит.

– И что теперь? – спросила я, стараясь говорить как можно более вежливо. Желудок предательски урчал, напоминая о себе.

– Теперь? Теперь вам лучше отдохнуть, – Дюбуа улыбнулся. – А потом... потом мы продолжим наше сотрудничество. Мне еще понадобится ваша логика.

"Сотрудничество", – про себя фыркнула я. Больше всего мне хотелось сейчас только нормальной еды и мягкой кровати. Но, похоже, "сотрудничество" входило в стоимость моего внезапного "воскрешения". Ладно, посмотрим, что из этого выйдет. Главное – не умереть с голоду по дороге к светлому будущему.

– И где мне отдыхать? – бурчу недовольно.

– Мадам Роуз приготовила вам комнату, – спокойно отвечает мужчина. – А после того как вы отдохнете, мы поговорим о вашей дальнейшей судьбе.

– Что вы имеете в виду? – я насторожилась.

– Мадам Роуз отказывает вам в дальнейшем пребывании в пансионе, – "обрадовал" меня мужчина. – В связи с чем у меня есть к вам предложение, которое, уверен, сможет вас

заинтересовать.

– Что ж, это было ожидаемо, – пробормотала я, смирившись с очередной подставой судьбы. Хозяйка пансиона, конечно, дама своеобразная, но я и не надеялась на вечное проживание в её уютном гадюшнике. Голос, который все это время помалкивал у меня в голове, снова проснулся и делал пояснения и уточнения, что помогало мне ориентироваться в происходящих событиях.

– В общем, слушайте, – Дюбуа выдержал паузу, словно собирался объявить о выигрыше в лотерею. – Королевской канцелярии требуется... э-э-э... человек с нестандартным мышлением. Свежий взгляд на вещи, так сказать. И знаете, ваша логика... она впечатляет.

Мой внутренний голос злорадно захихикал. Неужели я, попаданка из двадцать первого века, стану королевским консультантом? Звучит как начало какой-нибудь безумной книжки. Но бесплатная еда и крыша над головой перевешивали все мои сомнения.

– И что, я буду следователем? – абсурдность ситуации зашкаливала. Эта ситуация – это какие-то хитроумные происки вселенной.

– Нет, – отрицательно покачал головой мужчина, а я скептически приподняла одну бровь. – Сперва младшим помощником.

У меня сразу же в голове появилась саркастическая фраза “Младший помощник старшего конюха”.

– И что от меня потребуется? – осторожно спрашиваю, подозрительно косясь на мужчину.

– Помогать распутывать сложные дела, конечно! Дуловские преступления, как вы уже знаете, не всегда поддаются традиционным методам расследования. А тут вы со своей... э-э-э... "черепно-мозговой логикой"! – он подмигнул мне. – В общем, согласны? Работа непыльная, зато кормят хорошо и жилье предоставят.

Кажется, мой ответ очевиден. Сирота без средств к существованию, которую не так давно обвиняли в убийстве, явно не получит хороших рекомендаций от директрисы пансиона, а значит, на хорошее место работы ей и рассчитывать не приходилось.

Я задумалась. Младший помощник – это, конечно, не королевский следователь, но с чего-то надо начинать. К тому же возможность распутывать "дуловские" преступления звучала чертовски заманчиво. А еще, как я поняла, у меня не особо-то и было выбора.

– Ладно, – сдалась я, – согласна на ваши кабальные условия. Но с одним условием! – подняла палец вверх, как строгий учитель. – Никаких карцеров! И кормить меня должны вовремя! А то моя "черепно-мозговая логика" может и отказать!

Дюбуа рассмеялся. Я его явно забавляла, а вот мне было не до смеха.

– Договорились! Карцеры – это не наш метод! А кормить

вас будут лучше, чем меня! — он протянул мне руку. — Добро пожаловать в королевскую канцелярию, мисс... — он запнулся, видимо, вспоминая мое имя.

— Мари Уилкотт, — подсказала я мужчине.

— Жофрей Дюбуа, — представился мужчина. И вместо рукопожатия он склонился и поцеловал мою руку.

Я чуть не ляпнула вопрос: "А где твоя Анжелика?", но вовремя прикусила язык. Не стоит начинать рабочие отношения с плоских шуток. Боюсь, их не оценят.

Не то чтобы было легко расслабиться, когда будущее висит над тобой, как дамоклов меч на ржавой нитке. Мадам Роуз с грацией бульдозера провела меня в комнату, где на столе, словно оазис в пустыне, красовался поднос с едой. Мой живот, этот предатель, тут же затянул победную песнь голодного людоеда.

— Я всегда знала, что ты паршивая овца! — прошипела директриса, презрительно скривившись, словно услышала не урчание, а дьявольский хор. Да, мой живот решил устроить симфонию голода прямо у нее под носом! Что ж, извините, мадам, но эти звуки вне зоны моего контроля! Ни в вашем средневековье, ни в моем супертехнологичном мире.

— И как вы пришли к такому... оригинальному выводу? — выпалила я. Интересно, чего ожидала эта матрона? Наверное, слез, раскаяния, чувства вины размером с Титаник? А вот обломитесь! На моем лице не дрогнул ни один мускул. Она аж позеленела от моей наглости, но, собрав волю в ку-

лак, ответила:

– Тебя подкинули в мой пансион младенцем, и сразу стало ясно, кто ты такая! – завелась она, как старый патефон. – Ты – бастард! Выродок, от которого избавились! Какой-то хмырь заплатил целое состояние, чтобы я приютила тебя здесь. Я дала тебе самое банальное имя, но ты все равно умудрялась выделяться! Подбивала девочек на революции!

Моя память, точнее, память хозяйки этого тела, услужливо вывалила на меня эти самые "революции". Экскурсия в прошлое с гидом, который тебя люто ненавидит!

– Вы кормили нас плесневелым хлебом и ожидали аплодисментов? – возмутилась я. Оказывается, карцер был для этой девушки вторым домом! А голос в моей голове, представившийся Милди, объяснил, что стены карцера обработаны какой-то адской смесью, от которой маги, даже такие слабые, как я, страдают, как черти в аду! Вот почему Милди молчал, как партизан на допросе! Я даже мысленно извинилась перед ним, решив, что он бросил меня в самый ответственный момент.

– Плесневелый хлеб – это деликатес! – воскликнула мадам Роуз с возмущением, достойным лучшего применения. Но я видела, как предательски дергается ее глаз. – Да ладно, чего уж там! Ты просто неблагодарная девчонка! Я вложила в тебя душу, деньги, лучшие – ладно, не самые лучшие, но сойдет, – годы своей жизни! А ты что? Бунты, непослушание и вот это вот все!

– Сами бы его и ели! – огрызнулась я, вспомнив, как она, в отличие от нас, сирот, уплетала пышные булочки.

– Еще чего! – фыркнула директриса. – То, что ты под подозрением в убийстве, – закономерный итог твоей жизни! Уверена, ты кончишь, как и твоя блудница-мать!

– Что случилось с моей матерью?! – я ринулась к ней, но мадам Роуз ловко отскочила и злорадно расхохоталась.

– Сдохла! – выпалила она и хлопнула дверью.

И вот что теперь думать обо всем этом потоке грязи, что вылила на меня эта лицемерка?

"И что это было, Милди?" – спросила я у внутреннего голоса.

"Она всегда тебя ненавидела, а теперь терять нечего, вот и сорвалась", – ответил Милди.

"Да понятно, но почему?" – я присела перед подносом, решив, что война войной, а обед по расписанию.

"Думаю, зависть, – предположил Милди. – Она же тоже бастард."

"Откуда ты знаешь?!" – я чуть не подавилась яблоком.

"Я знаю больше, чем ты, – и мне показалось, что он усмехнулся. – Ешь и ложись спать, мне тоже нужен отдых".

"Спасибо", – поблагодарила я Милди и набросилась на еду, словно не видела ее целую вечность! Пирог с мясом исчез в мгновение ока, уступив место сочному яблоку, которое я грызла с таким энтузиазмом, словно оно было последним яблоком на Земле! А может, для меня оно сейчас и было по-

следним? Кто знает, что эта Роуз еще выкинет? Может, яд в чай подсыплет? Хотя если она меня так ненавидит, то яд – это слишком просто! Она скорее придумает что-то более изощренное, вроде публичной казни за убийство, которого я не совершала! Хотя вряд ли она захочет связываться с королевским следователем, под крылом которого я так неожиданно оказалась. Так что можно смело есть и не бояться!

Впрочем, пока есть еда и Милди в голове, я справлюсь со всем! Милди, кстати, оказался на редкость полезным парнем (или девушкой?). Знает больше, чем я, помнит мое прошлое... В общем, как ходячая энциклопедия! Надо будет его как-нибудь расспросить обо всем поподробнее. Но сначала сон!

Покончив с едой, я плюхнулась на кровать, которая, к моему удивлению, оказалась вполне удобной. Видимо, Роуз решила, что не стоит выставлять себя в дурном свете перед господином Дюбуа. Хотя я была такая уставшая, что готова была спать и на соломе. Только бы не в карцере, где я чуть не тронулась умом!

Перед сном в голове крутились обрывки разговора с директрисой, воспоминания о плесневелом хлебе и карцере, обрывки чужой жизни... Уф, голова шла кругом! Но Милди был прав, мне нужен отдых. Закрыв глаза, я провалилась в сон, надеясь, что завтра будет хоть чуточку легче.

Проснувшись я от странного ощущения. Кто-то на меня смотрит! Рывком села на кровати и огляделась. Комната бы-

ла пуста, если не считать паука в углу, который, кажется, плевать на меня хотел. Наверное, просто приснилось. Но ощущение присутствия не покидало.

"Милди, ты тут?" – мысленно позвала я своего внутреннего друга.

"Тут, тут, не дрейфь", – ответил он сонным голосом.

"Мне кажется, за мной следят", – прошептала я.

"Расслабься, это просто паранойя", – отмахнулся Милди. Но я знала, что он врет. Или, по крайней мере, не говорит всей правды.

И тут в дверь постучали, а мое сердце ухнуло куда-то в пятки.

Глава 3.

Я успела немного прийти в себя и разрешила войти. В комнату вошел господин Дюбуа вместе с мадам Роуз. У нее на губах играла злорадная усмешка, а до меня только сейчас дошло, что она, скорее всего, не в курсе, что я уже не подозреваемая и уезжаю с королевским следователем скорее как коллега, а не как задержанная.

– Доброе утро, моя милая Мари, – пропел Дюбуа, окинув меня оценивающим взглядом. Я же удивленно посмотрела на мужчину. У него жар или?.. Или он разыгрывает спектакль перед директрисой. Полагаю, что у него имеются веские причины, чтобы так задушевно со мной болтать. Что ж, увидим. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули?

Мадам Роуз скривилась, словно съела лимон.

– Господин королевский следователь, не думаю, что ее стоит баловать. Я вообще не понимаю, почему она не могла дожждаться отправления в столицу в карцере? Сомневаюсь, что королевская тюрьма будет комфортабельнее нашего места для наказания, так что пусть привыкает. Она должна понести наказание за...

– Мадам Роуз, – прервал ее Дюбуа, повысив голос, – полагаю, я в состоянии сам решить, что делать с моей... протеже. Не так ли?

Директриса побледнела и замолчала. Но я видела, что в ее

глазах бушует буря. Она явно что-то замышляет. Надо быть начеку, а лучше поскорее уезжать отсюда и забыть это место как страшный сон.

– Мари, – Дюбуа повернулся ко мне, – мы выезжаем через час. Будьте готовы. И да, возьмите с собой все необходимые вещи. Не думаю, что вам захочется возвращаться в это... гостеприимное место.

– Все ее вещи уже собраны и ждут в холле, – вставила свои пять копеек директриса. Дюбуа кивнул и вышел, оставив меня наедине с мадам Роуз, которая прожигала меня взглядом, полным ненависти. Я ухмыльнулась ей в ответ. Похоже, я все-таки выиграла эту партию.

– Ну что, мадам Роуз, прикусили язычок? – не удержалась я от язвительного вопроса. – Или хотите еще что-нибудь мне напоследок пожелать? Может, счастливой дороги?

Директриса молчала, как партизан на допросе, только желваки на щеках заходили ходуном. Видно, сдерживалась из последних сил, чтобы не выдать себя окончательно. Но я-то видела, что она кипит от злости, как чайник на плите. И это меня несказанно радовало. Пусть побесится напоследок, ей это только на пользу пойдет. Кровь по венам погоняет, ей это полезно, а то видно, что желчь скапливаться начала.

– Знаете, а я ведь почти поверила в вашу ненависть, – продолжила я, делая вид, что мне очень интересно ее мнение. – Почти решила, что вы и вправду меня терпеть не можете. Но теперь вижу, что вы просто завидуете. Завидуете моей моло-

дости, моей... ну, пусть будет... красоте. И, конечно же, тому, что я уезжаю отсюда, а вы останетесь гнить в этом богом забытом месте.

Мадам Роуз дернулась, словно я попала в больное место, но все еще молчала. Только глаза ее метали молнии, как у разъяренной кошки. Ну и пусть мечут, мне от этого ни жарко ни холодно. Скоро я уеду отсюда, и все это останется в прошлом. Главное – не забывать, что эта женщина способна на все, и быть всегда начеку.

Пока я развлекалась, выводя директрису из себя, время пролетело незаметно. В дверь постучали, и вошел господин Дюбуа.

– Мари, все готово, – сказал он, бросив на мадам Роуз милостливый взгляд, полный презрения. – Пора ехать.

Я, кинув на директрису последний взгляд, вышла из комнаты. Похоже, мое приключение начинается. И кто знает, что меня ждет впереди? Но одно я знала точно: в этом новом мире уж точно не будет места для плесневелого хлеба и злобных директрис.

Я выплыла в коридор, где меня уже ждали с моими скромными пожитками. Дюбуа взял мой небольшой чемодан, и мы двинулись к выходу. Проходя мимо холла, я заметила несколько воспитанниц, которые украдкой поглядывали на меня с любопытством и завистью. Еще бы, не каждый день из их пансиона увозят в столицу в сопровождении королевского следователя.

Выйдя на улицу, я вдохнула свежий воздух полной грудью. Господи, как же я устала от этого затхлого запаха старого дерева и дешевого мыла. На крыльце нас ждала карета, запряженная парой вороных коней. Дюбуа помог мне забраться внутрь, сам уселся напротив. Карета тронулась, и пансион остался позади, уменьшаясь в размерах с каждой минутой. Я откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как напряжение постепенно покидает мое тело.

Дюбуа молчал, глядя в окно. Наконец он повернулся ко мне и улыбнулся.

– Ну что, Мари, готовы к новым приключениям? – спросил он.

– Более чем, – ответила я, улыбаясь в ответ. – Надеюсь, в столице будет не так скучно, как здесь.

– О, уверяю вас, скучать не придется, – заверил он. – Нас ждет много интересной работы. И, возможно, даже опасной.

Я взглянула на него с любопытством.

– А как продвигается это расследование? – я решила поддержать разговор, тем более мне было очень интересно.

– Продвигается, – с кривой усмешкой процедил мужчина.

– Вы что, что-то от меня утаиваете? – мои брови взлетели вверх в немом вопросе. – Или до сих пор подозреваете во всякой ерунде? – не то чтобы обидно, скорее досадно от такого недоверия.

– Мы склоняемся к версии с садовником, – неохотно признался следователь. – Вы еще не оформлены, клятву о нераз-

глашении не давали, так что, можно сказать, иду на должностное преступление, выкладывая вам детали расследования, – пояснил господин Дюбуа причину своей сдержанности.

– Хоть не дворецкий, – буркнула я, вспомнив заезженный штамп из бульварных романов.

– У вас там вроде и дворецкого-то не было, – нахмурился он. – Вы чего это меня за нос водите?

– Простите, – я поняла, что фильтровать озвучиваемую информацию все-таки надо, а то не успею выйти на работу, как прослышу городской сумасшедшей. – Так с чего вы взяли, что это садовник? И вообще, откуда он взялся в нашем пансионе? – я нахмурилась, пытаюсь вспомнить хоть что-то.

– Мадам Роуз наняла его незадолго до трагедии, – ответил Дюбуа, прожигая меня взглядом.

– "Незадолго" – это за сколько? – я изо всех сил пыталась выудить хоть какие-то воспоминания из глубин памяти.

– Якобы за неделю, – процедил следователь.

– Да врет она все! – Милди подбросила воспоминание, как девчонки буквально три дня назад сами обстригали кусты и мели дорожки в саду. – Я тут кое-что вспомнила, – удивленно уставилась я на Дюбуа, а тот лишь приподнял бровь, мол, не томи, выкладывай.

– Что Роуз врет, я и сам понял, но мое понимание к делу не пришьешь, – отрезал мужчина. – Так что же вы вспомнили?

– Три дня назад в сторожке, ну, в этом домике, где садовник должен был жить, горел свет. А когда мы с Натали ночью купаться пошли на озеро, видели, как оттуда мадам Роуз выходила с корзинкой. Думаю, она этому садовнику еду носила. Мы тогда решили, что у нее там свидание и она любовника подкармливает.

Дюбуа нахмурился и забарабанил пальцами по колену.

– Интересно. Очень интересно. Значит, этого садовника никто, кроме директрисы, не видел и появился он аккуратно перед смертью мадемуазель Анри? И свет в сторожке... Это уже зацепка.

– А что она могла скрывать? – я задумалась, перебирая в памяти все странности, что происходили в пансионе в последнее время. Мадам Роуз всегда казалась мне прямолинейной, хоть и неприятной женщиной. Но чтобы вот так кого-то прятать... Это уже пахнет серьезными проблемами. – Может, это ее родственник какой-нибудь, которого она от кредиторов прячет или еще от чего похуже?

Дюбуа усмехнулся.

– Вариантов масса, Мари. Но пока это лишь догадки. Нам нужны доказательства. И ваша память, как я вижу, может нам помочь. Расскажите мне все, что вспомните о мадам Роуз и ее странностях. Любая мелочь может оказаться важной. Да и про Натали Анри расскажите все, что помните и что может показаться мне важным.

Я кивнула, стараясь сосредоточиться. Мысли крутились,

как клубок спутанных ниток, но я пыталась вытащить из них самые важные моменты. Предстояло многое вспомнить, чтобы помочь следователю раскрыть это дело и доказать, что я чего-то стою.

– Мадам Роуз меня сегодня удивила, высказав откровенную неприязнь в мой адрес, – начала я с директрисы. – Она всегда была сдержанной, и мне казалось, что она как дерево – никаких эмоций. То, что она экономила на девчонках, вы уже поняли, но в последнее время все стало просто ужасно в плане питания и содержания, если честно, – вспомнила я, как некоторые девчонки могли остаться без обеда и ужина, если провинились. – Раньше нас наказывали карцером и работами, а сейчас добавились наказания в виде голодовки. Из карцера мы порой девчонок на руках выносили, настолько они были обессилены.

– И вас? – Дюбуа слушал меня внимательно.

– И меня, – я вспомнила пару таких случаев со своим участием. – Это все, что я могу рассказать про мадам Роуз.

– Поэтому я и решил сперва отвезти вас в столицу, устроить в служебном жилье, а потом уже продолжить с мадам Роуз. Мне кажется, в этом деле все не так просто, – ответил мужчина, и я с этим была согласна. – А что Натали? Какой она была?

– Хорошая, скромная, – Милди у меня в голове подбрасывал воспоминания, а я как в омут погружалась в печаль. – Скромная и честная. Верный и преданный друг, – я отвер-

нулась от Дюбуа, чьи глаза буравили меня, словно рентген. Предательская слезинка скатилась по щеке. – Вы известили ее родных? – я шмыгнула носом совершенно не по-аристократически, и тут же мне протянули белоснежный платок. Видимо, аристократия не терпит соплей!

– Разве она не сирота? – Дюбуа вскинул брови. Нахмурившись, он потянулся к кожаному портфелю, что покоился рядом на сиденье. Какое-то шевеление руки, невнятное бормотание – и вот уже портфель окутан легкой голубоватой дымкой. Да у него тут, похоже, не просто портфельчик, а целый магический артефакт-сейф. Из портфеля извлекается кожаная папка. Видно, у ребят со снабжением полный порядок. Ни тебе экономии на спичках, ни выпрашивания бумаги! Финансируют их явно лучше, чем следователей на моей прошлой работе. И картриджи, небось, за свой счет не покупает. Хотя какие картриджи, если принтеров-то нет? Ну, тогда чернила! Уверена, чернила за казенный счет. – По документам, изъятым у мадам Роуз при обыске, Натали – круглая сирота.

– Нет, у неё был дядя, – возражаю я, наблюдая, как Дюбуа листает документы. – Шарль Анри. Он живёт в столице. Этакий столичный завсегдатай мужского клуба.

– Как давно он появился в её жизни? – следователь хмурится.

– Около полугода назад, – я наморщила лоб, пытаюсь вспомнить, вернее, пользуясь подсказками Милди.

– При каких обстоятельствах? – его взгляд пригвоздил меня к месту.

– Пришло письмо от поверенного Шарля Анри, – начала я, излагая все известные мне факты. – Оно должно быть в личном деле, поскольку мадам Роуз выставила дядюшке счет, и тот его оплатил, о чём и сообщил Натали. Натали потеряла мать при родах, ее воспитывал отец, морской офицер, который часто отправлялся в плавания. Однажды они с братом отправились осваивать дальние земли, какие-то острова. И там отец погиб, а брат чудом выжил, но долго не мог найти Натали. Когда нашел, предложил забрать ее к себе, но она отказалась. До выпуска оставалось полгода, и она не хотела, чтобы мы расставались. Боялась, что мадам Роуз меня голодом заморит. Хотя, признаться, она несколько раз ездила к дяде в столицу.

– Он состоятельный? – Дюбуа задал вопрос, в котором сквозило нескрываемое любопытство. Ага, вот он – денежный след! Самый популярный мотив для злодейств и пако-стей.

– Скорее всего, – задумалась я. – Натали всегда возвращалась с обновками и подарками, – пожалала плечами.

– Что ж, это уже зацепка, – протянул Дюбуа, задумчиво поглаживая подбородок. Чувствую, версия о богатом дядюшке пришлась ему по вкусу. А я вот сижу и думаю: согласилась бы я остаться в этой дыре ради подруги, если бы у меня вдруг объявился такой состоятельный родственник?

Или, может, Натали тут задержалась не из-за меня, а потому, что нужно было отсидеться в тени полгодика? Хотела было озвучить эту крамольную мысль, но вовремя прикусила язык. Нечего бежать впереди паровоза! Если моя версия найдёт подтверждение, тогда и выскажусь. А пока не хватало, чтобы меня подняли на смех.

– Вы знакомы с Шарлем Анри? – голос следователя выдернул меня из раздумий. Я аж подскочила от неожиданности!

– Лично – нет, – ответила я. – Но Натали о нем часто рассказывала. Говорила, что он очень интересный человек, много путешествовал... В общем, такой дядя-романтик с тугим кошельком.

Дюбуа хмыкнул, явно прикидывая, какие перспективы сулит этот "кошелек" в контексте убийства. Денежки ох как нужны! Особенно, если их можно заполучить не совсем законным путём. Похоже, дядюшка Шарль Анри, сам того не ведая, становится главным подозреваемым. Бедный родственник, попал в переплёт!

А вдруг деньги были не дядюшкины, а отцовские? А дядюшка просто не хотел делиться? Кидал подачки, уговаривал отсидеться в пансионе, пока сам не придумает, как от нее избавиться.

Стоп! Не вяжется. Что искали в нашей комнате? Убийство больше похоже на случайное, как будто мы помешали грабителю, который не рассчитал силу и переборщил с ударом по

голове девицам. Так-то и меня можно считать жертвой несостоявшегося убийства.

— Что ж, — Дюбуа захлопнул свою волшебную папку и уставился на меня взглядом, от которого по спине побежали мурашки. Да он как будто мысли читает! — Благодарю за информацию. Она, безусловно, поможет в расследовании. А вы, мадемуазель... — он выдержал драматическую паузу, — будьте готовы к дальнейшим вопросам. И, пожалуйста, не пытайтесь самостоятельно копаться в этом деле.

Ну вот, приехали! Если я сама не разберусь, то ты, Дюбуашечка, так и будешь держать меня за дурочку с переулочка. Так что пардон, месье следователь. Я буду лезть везде и всюду и совать свой нос куда не просят. Натура у меня такая. Смирись.

Глава 4.

А приехали мы и впрямь на удивление быстро. Только я успела откинуться на спинку сиденья в карете, подложить под бочок подушку, мечтая о сыскных подвигах, как за окном поднялся шум, гвалт.

– Прибыли, голубушка, – провозгласил Дюбуа.

– Неужели? – выпрямилась я, словно меня пружиной подбросило.

– А что вас так удивляет? – усмехнулся Дюбуа, выпрыгивая из кареты. Я же замешкалась, словно примерзла к сиденью. – Ну что же вы? Будьте решительнее, – подбодрил он, протягивая руку.

– Убийство обнаружили утром, а вы прибыли в пансион только после обеда, – выпалила я, кажется, слишком громко. Парочка фланирующих господ одарили меня любопытными взглядами.

– Сообщение я получил около полудня и тут же помчался сломя голову, – задумчиво произнес Дюбуа. – Только забежал в управление за своим портфелем.

– И что же из этого следует? – протянула я, погружаясь в размышления.

– А следует то, что вам не стоит совать свой носик в это дело! – отрезал Дюбуа, прожигая меня взглядом. – Я вас уже об этом просил!

— Ну что значит "не совать"? — надулась я. — Вы же понимаете, мадам Роуз либо подчистила улики, либо отправила вам сообщение не сразу, как заперла меня в карцере, либо...

— Либо сообщение передали мне спустя время, преследуя какие-то свои цели, — закончил он за меня еле слышно. — Если я узнаю, что вы пытались что-то вынюхать самостоятельно, вы вылетите из управления быстрее пробки из бутылки шампанского, ясно? — пригрозил Жофрей. Я судорожно кивнула.

— Куда мы вообще приехали? — решила я сменить тему, ибо взгляд Дюбуа все еще сверлил меня, словно дрель.

— Это дом со служебными квартирами, — объяснил он, отрываясь от моего гипноза. — Идемте, заселим вас и познакомим с местной королевой.

Дюбуа повел меня по узкой лестнице, источающей амбре пыли и дешевого табака. "Дом со служебными квартирами", — повторила я про себя, лавируя между щербатыми ступенями. Скорее уж обитель привидений, а не служащих! Зато какое поле для деятельности! Интриги, скандалы, расследования... Мой внутренний сыщик ликовал, несмотря на грозный запрет Дюбуа. Ну не могу я без этого! Это как птица без неба, рыба без воды, француз без круассана!

Наконец мы замерли перед дверью с облупившейся краской. Дюбуа постучал, и дверь с неохотой приоткрылась, являя миру даму, больше похожую на ворону, чем на хозяйку. Узкое лицо, хищный взгляд, черное платье, сливающееся с

полумраком коридора. Да мадам Роуз просто ангел во плоти по сравнению с этой особой! "Вот это я понимаю – колорит!" – подумала я с нескрываемым энтузиазмом.

– Мадам Жибер, это мадемуазель Уилкотт, наша новая сотрудница, – представил меня Дюбуа.

– Место есть, документов нет, – процедила мадам Жибер, окинув меня взглядом, словно на ярмарке скота. Вот тебе и "здравствуйте"!

– Я еще не успел оформить, она только с дороги, – попытался оправдаться Дюбуа, но не успел.

– Как оформите, так и приводите, а пока до свидания, – дверь мадам Жибер захлопнулась прямо у него перед носом. Ох, обожаю быть сторонним наблюдателем. Особенно когда вижу, как Дюбуа краснеет и, сцепив зубы, толкает дверь обратно.

– Вы забываетесь, мадам Жибер, – процедил он злобно. – Я начальник Королевского Следственного Управления, и вы сейчас же предоставите мадемуазель Уилкотт комнату, иначе это последний день сотрудничества с вашим доходным домом! И вы вернетесь туда, откуда пришли, а именно в тот притон, где работали прости... кхм... служили. В общем, вы сами знаете, кем вы там были, – прорычал Жофрей. Мне показалось, мадам Жибер ничуть не впечатлилась.

– Не проституткой, господин начальник Королевского Следственного Управления, а "мамкой"! Прошу не путать! – гордо заявила дама, выплывая из своей комнаты. Она награ-

дила мужчину презрительным взглядом, а сама повела меня по коридору показывать мои апартаменты.

Мадам Жибер пнула дверь ногой, словно отправляла меня в обитель мрака. Внутри оказалось еще мрачнее, чем в коридоре. Единственным источником света было грязное окно. Обстановка спартанская: кровать, стол, стул и огромный сундук. Наверное, с сокровищами пиратов. Или с тараканами. "Что ж, – подумала я, – это будет незабываемое приключение!"

– Здесь жила какая-то старая дева, так что проветривать придется долго, – буркнула она, скрываясь в коридоре и оставляя меня наедине с моим "уютным" гнездышком. Ну, старая дева так старая дева! Хуже не будет. Главное, чтобы клопы не оказались потомками тех самых пиратов из сундука!

– Я вас покидаю, – сказал Дюбуа. – Обустраивайтесь, я загляну вечером, заодно занесу все необходимые документы мадам Жибер.

Я кивнула и с энтузиазмом принялась осматривать свои новые хоромы. Первым делом, конечно же, сундук! С замиранием сердца я подковырнула крышку... и обнаружила там гору старого тряпья и парочку подозрительных пятен. Похоже, это было наследство от старой девы. Ну что ж, это не моя трешка с высокими потолками, но уже что-то. Так что тряпку в руки, ведро наголо и да здравствует чистота и порядок!

Уборка началась с героического изгнания хлама прежней

обитательницы из каждого угла. Не знаю, сколько лет той девице, но либо она тщательно молодилась, либо не такая уж и старая была на самом деле.

Ведро обнаружилось в ванной – роскошь несусветная для такого захолустья, как я сперва подумала. А потом как осе-нило! Да это же общага для куртизанок! Ну, может, бывшая, но флер декаданса витал в воздухе. Отсюда и персональная ванная комната, где плескаться можно не в тазике, а в чугунной ванне на львиных лапах, и водопровод с канализацией, работающие с грехом пополам, но все же! В сундуке на самом дне откопались парчовые занавески, изъеденные мо-лью до состояния ажурного полотна, и платье, в котором де-кольте заканчивалось где-то в районе солнечного сплетения, а может, и ниже. Все это добро отправилось на переделку. Может быть, еще будет польза от этого наряда. Не собираюсь же я щеголять в этом перед тараканами!

Засучив рукава, благо, в отличие от платья, они у меня имелись, ринулась в бой. Вооружившись тряпкой и ведром, я сражалась с пылью, как Дон Кихот с ветряными мельницами. Каждый взмах поднимал в воздух облако воспоминаний о прежней хозяйке. Кажется, она обожала пудру и любовные романы, судя по слою рассыпавшейся косметики и обрывкам страниц под кроватью. И знаете что? Мне даже нравилось! В каждой пылинке чувствовалась история, в каждой щели таилась интрига.

Ванная комната оказалась не просто шикарной, а настоя-

щим оазисом в этом царстве запустения. Чугунная ванна с львиными лапами, пусть и покрытая рыжим налетом времени, манила обещанием неземных наслаждений. А туалет... о, это был шедевр инженерной мысли. Работает! Ну, почти. Со скрипом, стоном и прочими звуковыми эффектами, но работает же.

Разобравшись с основными завалами, я почувствовала прилив дизайнерского вдохновения. Парчовые занавески, пусть и побитые молю, в умелых руках превратятся... превратятся... ну, хотя бы в оригинальный чехол для сундука. А фривольное платье? Да это же идеальный материал для тряпок. Ни одна пылинка не устоит перед натиском бывлой роскоши.

Закончив с уборкой, я рухнула на кровать, чувствуя себя Золушкой после бала. Или Гераклом после двенадцати подвигов. Или просто смертельно уставшим человеком, мечтающим о горячем чае и тишине. Но нет, расслабляться рано! Впереди разборки с сундуком, изучение местности и, конечно же, знакомство с местными обитателями. Кто знает, может, здесь водятся не только тараканы, но и полезные информаторы?

Чайник, к счастью, обнаружился в недрах кухонного шкафа – пыльный, но вполне рабочий. Наполнив его водой из скрипучего крана, я включила его, предвкушая блаженный глоток. Пока вода закипала, я уселась на сундук, накрытый новоиспеченным парчовым чехлом, и окинула взглядом

свои владения. Да, пока это больше напоминало поле боя после яростной битвы, чем уютное жилище, но зерно надежды уже проросло сквозь толщу пыли и запустения.

В принципе, квартирка была вполне сносной. Санузел выше всяких похвал, печка – и отопление, и плита – на месте. В шкафу обнаружилась кое-какая кухонная утварь. Если повесить веселенькие занавески и покрасить стены хотя бы в светлый цвет, квартира перестанет казаться такой угрюмой. В окна даже пробивался солнечный свет, после того как я их отмыла. И они даже открывались для проветривания.

Звук кипящего чайника вырвал меня из созерцательного транса. Заварив себе кружку крепкого чая, я прихватила печенье из своего чемодана и отправилась на разведку. Первым делом нужно было исследовать окрестности на предмет интересных находок и потенциальных опасностей. Коридоры общаги напоминали лабиринт, в котором легко заблудиться. Но я, вооружившись любопытством и кружкой чая, смело двинулась вперед.

Звуки доносились из-за каждой двери: то приглушенный смех, то сердитое ворчание, то обрывки разговоров. За одной из дверей раздался громкий храп, за другой – завывания печальной скрипки. Я шла как замороженная, впитывая в себя атмосферу этого странного места. Казалось, здесь кипит своя отдельная жизнь, полная тайн и загадок.

И вот, наконец, я добралась до конца коридора и увидела дверь без номера, за которой обитала мадам Жибер. Ре-

шив, что знакомство с местной властью – дело первостепенной важности, я смело постучала. За дверью раздалось недовольное ворчание, а затем ленивое: "Войдите!". Ну что ж, мадам Жибер, давай знакомиться.

Я распахнула дверь, вооружившись улыбкой, способной осветить целую улицу! Мадам Жибер восседала за столом, заваленным горами бумаг, и дымила длинной сигаретой в мундштуке, словно сбежала прямиком из нуарного фильма. Я героически сдержала кашель – всю жизнь провела рядом с курильщиками, но сама так и не приистрастилась к этому "удовольствию". Антураж был под стать: полумрак, тяжелые бархатные шторы, аромат дешевого табака. "Идеальное место для допроса", – промелькнула мысль.

– Мадемуазель Уилкотт, если не ошибаюсь? – промурлыкала она, не отрывая взгляда от бумаг. – Что вам угодно?

– Просто хотела познакомиться и выразить восхищение вашим гостеприимством! – прощebetала я, стараясь не вызывать подозрений и не переборщить с энтузиазмом. – И, конечно же, узнать о правилах проживания. Комендантский час, запрет на распитие спиртного с тараканами, обязательная утренняя зарядка?

Мадам Жибер, наконец, соизволила взглянуть на меня. В ее глазах плескалось удивление вперемешку с легким раздражением. Кажется, я вывела ее из зоны комфорта!

– Правила просты, – отрезала она. – Не шуметь, платить вовремя и не совать нос не в свои дела. Все понятно?

– Более чем! – заверила я. – А как насчет тараканов? С ними можно договориться? Вызвать дезинсектора? Говорят, у них тут пиратское прошлое!

На лице мадам Жибер мелькнула тень улыбки. Кажется, лед тронулся, господа присяжные заседатели.

– Тараканы – это наши старожилы, – пояснила она. – Они часть интерьера. Если будете вести себя прилично, они вас не тронут. А дезинсектора... дезинсектора здесь не видели со времен... – мадам Жибер задумалась. – В общем, очень давно.

– Что ж, – сказала я, пятясь к двери, – тогда буду паинькой. И тараканов обижать не стану. До встречи, мадам Жибер. А, и это вам, – и я поставила на стол тарелку с печеньем.

Выскочив в коридор, я облегченно вздохнула. Разговор прошел на удивление неплохо. Кажется, я ей даже понравилась. Или хотя бы не вызвала желания выкинуть меня в окно. Уже прогресс! Итак, первая миссия выполнена. Пора исследовать окрестности и завести полезные знакомства. Кто знает, какие тайны скрывает этот дом? То, что в нем обитают не только сотрудники следственного управления, я уже поняла. Решила отнести кружку в комнату, иначе моя прогулка будет выглядеть подозрительно. С пустой кружкой я скорее похожа на нищенку. Поэтому я направилась в свою комнату, где на пороге уже топтался господин Дюбуа.

– А вы где пропадали? – подозрительно прищурился он. – Неужели уже успели обзавестись знакомствами и нанести

визит вежливости? – он покосился на мою кружку.

– Я была у мадам Жибер, – невинно захлопала я глазами.

– У мадам Жибер, говорите? – Дюбуа приподнял бровь.
– И как, не съела? Она дама с характером. Надеюсь, вы произвели хорошее впечатление, иначе она может и выселить за плохое поведение. Хотя, подозреваю, вы очаровали ее своим энтузиазмом.

Я хихикнула.

– Ну, я старалась. Главное, пообещала тараканов не обижать. Кажется, это ее тронуло. Так что, думаю, пока могу спокойно спать в своей "уютной" обители. Кстати о сне... Вы не знаете, где здесь можно купить приличное постельное белье? Спать на этих тряпках – удовольствие сомнительное.

Дюбуа задумался, почесывая подбородок.

– Постельное белье... Хм, это проблема. В ближайшей лавке вы найдете только то, что уже видели в сундуке. Но можно попытаться счастья на рынке. Правда, он работает только по выходным. А пока... может, вам одолжить что-нибудь из своих запасов? Розовые рюшечки – это не мой стиль, но что-нибудь нейтральное точно найдется.

– О, это было бы чудесно! – воскликнула я. – Спасете меня от бессонницы и кошмаров о пиратских тараканах! А в выходные обязательно наведаюсь на рынок.

– Я пришлю к вам своего слугу с постельным. А пока посмотрите то, что я вам принес, – мужчина положил на стол сверток. – Но я надеюсь, вы умеете шить, – усмехнулся он.

– Шить? – я нахмурилась. В своем мире я была никудышной рукодельницей, но здесь во мне кипит жизненный опыт Мари и мышечная память ее рук.

Мужчина развернул сверток, и я увидела платье темно-синего цвета. У меня от вида этого платья начался истерический смех.

– Что с вами? – нахмурился следователь.

– Да, да, я умею шить, – выпалила я сквозь смех, стараюсь сдержать приступ хохота, вызванный видом форменного платья жандармерии. "Вот это поворот! Всю жизнь носила синюю форму, и даже в другом мире она меня преследует! Гениально!" – подумала я, утирая выступившие от смеха слезы.

– Рад, что мой скромный подарок вас развеселил! – съязвил Дюбуа, наблюдая за моей истерикой. – Надеюсь, ваш смех не вызовет недовольство соседей. Придется перешить это платье, иначе вы будете похожи на сбежавшего жандарма.

– Да я уже поняла, – я взяла в руки ткань, рассматривая ее с профессиональным видом. В голове уже роились идеи, как превратить этот символ власти в нечто более... носибельное. – Не волнуйтесь, месье Дюбуа, – заверила я его, сияя энтузиазмом. – Я превращу этот "шедевр" в нечто, достойное восхищения!

– Завтра в восемь я заеду за вами, а пока отдыхайте и готовьтесь к первому трудовому дню, – задумчиво произнес

Дюбуа.

– До завтра, – я закрыла дверь перед носом следователя и задумчиво окинула взглядом фронт предстоящих работ.

Глава 5.

Проснулась я от шума за стенками. Тут и будильник не нужен, так как общежитие как улей загудело с раннего утра, и спать было просто невыносимо. Вчера, когда я перешивала под себя форму, ко мне наведалься слуга господина Дюбуа и принес простыни и наволочки, а заодно и одеяло с подушкой. Оценив эти дары, я смело утрамбовала в сундук все приданное прежней жилички и, расстелив чистое и свежее, как после мороза, белье на постель, легла на нее. Очень хотелось сразу же провалиться в сон, но я не могла оставить недошитым свой костюмчик, который, уверена, поразит до глубины души начальника Королевского Следственного Управления. А вот интересно, почему он не рассказал про то, что не обычный следователь, а целый начальник? Скромность или что-то еще?

И вот настал назначенный час. Я выскочила из комнаты как чертик из табакерки и столкнулась с Дюбуа нос к носу. Он замер словно громом пораженный. А я, словно бабочка, вспорхнула перед ним в перешитом жандармском платье. Теперь это было нечто совершенно иное: приталенный силуэт, кокетливый вырез, рукава три четверти и брючки со стрелочками. Ох, сколько усилий мне стоило их сделать, но у меня все получилось. От прежней суровости не осталось ни следа. Вместо безликой формы – стильный наряд, который

мог бы украсить витрину любого модного магазина!

— Что скажете, месье Дюбуа? — лукаво поинтересовалась я, кружась перед ним. — Удалось ли мне совершить невозможное?

В его глазах я увидела немой восторг, смешанный с легким изумлением. Кажется, я его сразила наповал.

— Не ожидал, — пробормотал он наконец, — что из этого можно сотворить такое... чудо. Bravo, мадемуазель Уилкотт. У вас определенно есть талант, но мне казалось, что юбка вам больше к лицу.

— В брюках будет удобнее, — брюки были достаточно широкие, что могли бы сойти за юбку.

— Ну что ж, — тяжело вздохнул мужчина, — идемте. Познакомлю вас с коллективом.

Мы отправились вниз, где нас уже ждала карета. Всю дорогу Дюбуа не сводил с меня глаз, и я к концу поездки чувствовала себя изрядно неловко.

Прибыв на место, я с нетерпением огляделась. Здание следственного управления было огромным и мрачным, но меня это ничуть не испугало. Наоборот, я почувствовала прилив адреналина, как когда-то в своем мире в первый рабочий день.

Войдя внутрь, я ощутила на себе десятки любопытных взглядов. Сотрудники управления, казалось, забыли обо всем на свете, уставившись на меня, словно на диковинную птицу, залетевшую в их серый и унылый мир. Дюбуа про-

кашлялся, привлекая всеобщее внимание.

– Господа, – произнес он, стараясь придать своему голосу строгость, – позвольте представить вам мадемуазель Уилкотт, нашу новую сотрудницу. Надеюсь, вы окажете ей всяческое содействие и помощь в освоении на новом месте.

Он повел меня по коридору, знакомя с каждым из присутствующих. Кто-то приветливо улыбался, кто-то смотрел с подозрением, а кто-то и вовсе пытался сверлить взглядом, словно я враг народа. Но меня это не смущало. Я шла вперед с высоко поднятой головой и ослепительной улыбкой, готовая к любым испытаниям.

И вот, наконец, мы добрались до моего нового рабочего места. Я с восторгом оглядела свой новый "офис". Кабинет оказался небольшим, но уютным, с огромным окном, выходящим во внутренний двор. На столе аккуратно лежали бумаги, ручки и чернильница. А рядом стоял букет свежих цветов. Я удивленно уставилась на Жофрея, но тот сделал вид, что не знает о происхождении цветов на моем рабочем месте. Кто бы мог подумать, что Дюбуа такой галантный кавалер. Да я и сама не ожидала, что от такой мелочи может подняться настроение.

Дюбуа указал на стопку бумаг.

– Это материалы по делу о похищенном ожерелье графини де Валуа, – пояснил он. – Изучите и завтра доложите мне свои соображения.

С этими словами он удалился, оставив меня наедине с ку-

чей бумаг и тремя коллегами в кабинете.

— А как же убийство Натали? — я растерянно захлопала глазами.

— А к нему я не могу вас допустить, — развел руками мужчина. — Как бывшую подозреваемую по этому делу, сами понимаете, — и мой начальник скрылся из кабинета. А я растерянно посмотрела на молодых мужчин, которые рассматривали с таким любопытством, что мне даже неловко стало.

Итак, за дело! Я плюхнулась за стол, готовая с головой нырнуть в омут интриг, заговоров и бриллиантового блеска. Ожерелье, графиня, личности, вызывающие подозрение... Скучать явно не придется. Правда, шрифт в этих древних документах был настолько вычурным, что мои глаза чуть не выпали в осадок, пока я вспоминала все уроки каллиграфии из пансиона благородных девиц. Милди, этот ходячий справочник по сплетням, что-то нашептывал у меня в голове, но, как выведать у него источник информации, ума не приложу.

К обеду я уже знала о графине де Валуа все, что только можно выжать из этих пожелтевших бумаг. Роскошная дама, обожательница бриллиантов и светских раутов... Кажется, нас ждет захватывающее приключение.

Чтобы мозг не закипел, решила немного проветриться и прогуляться по коридорам. Кто знает, вдруг удастся случайно подслушать что-нибудь эдакое? Ведь не зря же говорят, что самые ценные улики валяются там, где их меньше всего ждешь. И вот я, вооружившись ослепительной улыбкой

и верным блокнотом, отправилась на поиски новых фактов. Хотя если брать в расчет мое везение, то, скорее всего, я найду неприятности, ну да это не беда. В конце концов, кто сказал, что работа в следственном управлении должна быть пресной, как вчерашняя каша. Коллеги лишь молча проводили меня взглядами.

– Эй, подавальщица! – рявкнул кто-то из кабинета. Я замерла на месте как соляной столб, а за с любопытством огляделась. Официантка? Здесь? Кроме двух сгорбленных временем клерков, волочивших горы бумаг, ни одной юбки и в помине не было. – Ты чего глаза выпучила? Я к тебе обращаюсь.

В дверях возник блондинистый франт лет тридцати, ну, максимум тридцати пяти.

– Простите, это вы ко мне? – невинно хлопаю ресницами, хотя внутри меня уже зреет буря праведного гнева. "Подавальщица"? Да я, на минуточку, полковник юстиции, пусть и из другого мира, о чем здесь никто не подозревает. Но это сути не меняет!

Франт окинул меня оценивающим взглядом, словно я не мадемуазель Уилкотт, а меню из ближайшего кабака.

– А что, не видишь? Тут больше никого нет, кто бы подходил под это описание, – ухмыльнулся он.

Ну, держись, блондинчик. Сейчас я тебе покажу, кто тут подавальщица, а кто гроза преступного мира!

– Знаете, мсье... – начинаю я сладким голосом, прибли-

жаясь к нему вплотную, — я, конечно, понимаю, что у вас тут, возможно, дефицит женского внимания, но все же предлагаю в следующий раз проявить немного больше фантазии при выборе комплиментов. Иначе рискуете остаться без чего-то важного и нужного, — многозначительно добавляю я, сверкнув глазами. Без чего именно важного и нужного я его оставляю, я еще не придумала.

Франт явно не ожидал такого отпора. Его самоуверенная улыбка слегка поблекла, а в глазах промелькнуло что-то похожее на уважение. Или страх?

— Я не подавальщица и не официантка, а сотрудница следственного управления, как, я полагаю, и вы. И впредь требую, чтобы вы ко мне обращались исключительно в официальном тоне. Меня зовут Мари Уилкотт.

— Ого, какая прыткая, — пробормотал он, отступая на шаг. — Что ж, мадемуазель... э... Уилкотт, кажется? Признаю, погорячился. Просто я уже третий час сижу над этими бумагами, голова совсем не варит. Захотел чаю, а тут вы такая... свежая, улыбчивая. Ну и вырвалось.

Я победно вскинула бровь. Ага, присмирел. То-то же! Но раз уж извинился, не буду же я раздувать скандал. Все-таки коллеги.

— Ладно, прощаю, — милостиво разрешила я. — Но помните: я хоть и новенькая, но за словом в карман не полезу. Так что в следующий раз думайте, прежде чем что-то ляпнуть. А что касается бумаг... Может, вам помочь? У ме-

ня как раз есть немного времени, пока я не погрузилась с головой в это ожерелье графини.

Глаза франта загорелись.

– Да вы просто ангел-хранитель! – воскликнул он. – Я тут пытаюсь разобраться с показаниями одного свидетеля, так он такое несет, что хоть стой, хоть падай. Может, вам удастся что-то из этого выудить?

– Ангел-хранитель с блокнотом и ручкой наперевес, – подмигнула я, входя в его кабинет. Кабинет, кстати, оказался под стать хозяину: легкий хаос, но с налетом элегантности. Бумаги живописно разбросаны по столу, рядом валяется недочитанная книга по фехтованию, а в углу стоит потрепанный манекен, облаченный в тренировочный доспех.

– Ну, рассказывайте, что у вас тут за головоломка? – поинтересовалась я, садясь напротив франта и готовясь внимательно слушать.

Он, немного смущаясь, начал пересказывать показания свидетеля, щедро приправляя свой рассказ вздохами и закатыванием глаз. Судя по всему, свидетель был еще тот фрукт. То ли сумасшедший, то ли гений, то ли просто фантазер. В общем, идеальный персонаж для мира, в котором женщин принимают за подавальщиц только лишь потому, что они посмели пройти по коридору следственного управления.

Я внимательно слушала, делая пометки в своем блокноте и пытаясь отделить зерна истины от плевел вымысла. И знаете, что я вам скажу? В этом бреде сумасшедшего что-то бы-

ло. Какая-то странная логика, какая-то неуловимая ниточка, которая могла привести нас к разгадке. Нужно было только ее найти.

– Знаете, мсье... как вас, кстати, зовут? – прервала я его поток жалоб.

– Арман, – ответил он немного растерянно. – Арман де Ришелье.

– Отлично, мсье де Ришелье, – губы сами расплылись в улыбке. Вот тебе и серый кардинал. – Так вот, мсье де Ришелье, мне кажется, что в этом хаосе есть своя система. Давайте попробуем взглянуть на это с другой стороны.

И мы принялись вместе копать в этих показаниях, как золотоискатели, просеивающие песок в поисках драгоценных крупиц. Арман оказался довольно сообразительным парнем, просто немного потерявшимся в ворохе информации. Вместе мы смогли вычленить несколько ключевых моментов, которые могли бы помочь ему в расследовании.

– А вы не ошиблись кабинетом, мисс Уилкотт? – в дверях стоял Дюбуа и испепелял меня недовольным взглядом.

– Месье Дюбуа! Вот уж не ожидала вас здесь увидеть, – воскликнула я, стараясь придать своему голосу как можно больше невинности. – Мы тут с мсье де Ришелье увлеченно обсуждаем его... э-э... весьма запутанное дело. Как говорится, одна голова хорошо, а две – это уже целый мозговой штурм. Разве нет, Арман?

Арман закивал с энтузиазмом, словно его только что спас-

ли с тонущего корабля.

– Да-да, месье Дюбуа, мадемуазель Уилкотт просто кладезь гениальных идей. Сам бы я ни за что не додумался.

– Не сомневаюсь, – шипит мой начальник и продолжает испепелять нас взглядом. – Мисс Уилкотт, будьте любезны пройти в мой кабинет.

– Но я еще не закончила здесь, – я мотнула головой на щеголя, который снова кивал и, видимо, был очень доволен тем, что привел Дюбуа в такое бешенство.

Жофрей перевел на меня удивленный взгляд, и его брови поползли вверх, словно гусеницы, готовые к атаке.

– Боюсь, мадемуазель Уилкотт, вам следовало бы заниматься делом графини де Валуа, а не разбрасываться своим талантом направо и налево. Впрочем, возможно, я недооцениваю вашу многозадачность... В любом случае жду вас в своем кабинете через час с докладом.

И, бросив на нас напоследок взгляд, полный невысказанных упреков, Дюбуа удалился. Я проводила его взглядом и облегченно вздохнула. Кажется, пронесло.

– Ну что, мсье де Ришелье, – повернулась я к Арману с ослепительной улыбкой. – Кажется, нам пора закругляться. Но не отчаивайтесь, я уверена, что нашими общими усилиями вы непременно распутаете это дело. А теперь прощайте, меня ждут великие дела и похищенные ожерелья. И помните: если вдруг понадобится помощь – обращайтесь. Я всегда рада... э-э... помочь коллеге. Даже если этот колле-

га принял меня за прислугу. Я не злопамятная, но память у меня хорошая, учтите.

Я оставила Армана с его головоломкой и чувством вины, словно заботливая фея, оставившая ребенка с новой игрушкой, и направилась в кабинет Дюбуа. Час – это не так уж и много, если учесть, что я понятия не имею, с чего начать исследование этого злополучного ожерелья. Графиня, бриллианты, интриги – звучит, конечно, заманчиво, но пока что больше напоминает детективный роман, чем реальное дело.

В кабинете Дюбуа, в отличие от кабинета де Ришелье, царил идеальный порядок. Ни пылинки, ни соринки, ни малейшего намека на хаос, который бушевал в моей голове. Сам шеф восседал за своим столом, словно мраморная статуя правосудия, и сверлил меня взглядом, словно дыру проделать хотел.

– Итак, мадемуазель Уилкотт, – начал он ледяным тоном, – что вы можете мне рассказать об ожерелье графини де Валуа? Надеюсь, вы потратили этот час с большей пользой, чем на флирт с мсье де Ришелье.

Я набрала в грудь воздуха и выпалила все, что успела узнать об ожерелье. Вернее, все, что мне удалось прочесть в папке, щедро сдобрив все своими выводами.

Дюбуа слушал, не перебивая, но по его лицу я видела, что мои объяснения не произвели на него должного впечатления.

– Что ж, – наконец произнес он, когда я закончила, – ваши

познания, безусловно, впечатляют. Но, боюсь, этого недостаточно, чтобы раскрыть это дело. Ожерелье графини – это не просто украшение, это символ. Символ власти, богатства и интриг. И, чтобы его вернуть, нужно понимать, кто и зачем его похитил. Так что советую вам, мадемуазель Уилкотт, отнестись к этому делу со всей серьезностью. Иначе, боюсь, вы разочаруете меня.

Мне кажется, он хочет от меня невозможного, но я помалкиваю. Рассматриваю стену у окна, и мое внимание привлекает женский портрет.

– А это кто? – я киваю на портрет пышногрудой дамочки на стене. Не думаю, что он сюда изображение матушки приколотил, скорее он в таком месте, где у оперов в кабинетах обычно Феликс Эдмундович грозно смотрел на всех вошедших.

– И вы еще хотите работать в королевском следственном отделе, – на губах мужчины заиграла насмешливая улыбка. – Это же баронесса фон Шнейдер, самая выдающаяся женщина-следователь. К слову, единственная.

– Ну, ее выдающиеся таланты я на портрете вижу крупным планом, – я недовольно поджала губы. – Скромнее надо быть. Скромнее.

Мужчина смотрит на портрет, словно впервые его видит, и не понимает, о чем я говорю. – Думаете, мне тоже стоит носить такое декольте?

– Нет! – взревел Дюбуа, и его зрачки стали золотистыми

и продолговатыми.

Глава 6.

В себя я приходила всю вторую половину дня. Состояние как после похмелья.

Во-первых, оказалось, мой заботливый шеф был обеспокоен тем, что я осталась без завтрака, и, поручив мне дело, отправился за обедом. Планировал накормить меня в своем кабинете, так сказать, с глазу на глаз, чтобы никто не заподозрил особого отношения. Во-вторых, Арман де Ришелье, как выяснилось, не просто его подчиненный, а крыса, метящая на его место. Отсюда и приступ праведного гнева, когда он застукал меня в кабинете конкурента.

Весь день меня колотило от осознания произошедшего. Получается, меня использовали в чьей-то грязной игре, даже не удосужившись посвятить в правила. И ладно бы просто использовали, так ведь чуть взглядом не испепелили. Дюбуа, этот ледяной сфинкс, не такой уж и бесчувственный, как казалось на первый взгляд. Забота, обед в кабинете, ревность к выскочке Ришелье... Кто бы мог подумать.

Вечером по дороге домой я размышляла о баронессе фон Шнейдер и ее "выдающихся талантах". Неужели, чтобы пробиться в этой мужской берлоге, нужно выставлять напоказ свои прелести? Чушь какая-то. Я лучше буду полагаться на свой ум и интуицию. А декольте пусть носят те, кому больше нечем привлечь внимание. Хотя, признаюсь, мысль мельк-

нула: "А вдруг Дюбуа действительно оценит?". Тут же одернула себя за глупость. Никаких декольте, только профессионализм и холодный расчет.

Я покосилась на Жофрея, который хмуро смотрел в окно кареты на мелькающий за окном пейзаж города.

– Что-нибудь известно по поводу убийства Натали? – решила не высказывать претензий, что он мог бы ввести меня в курс дела подробнее, а не просто сунуть папку с совершенно другим делом и велеть расследовать, чтобы я под ногами не путалась. Хотя на моей прошлой работе именно так зачастую и делали. Давали дело и ковыряйся как знаешь. Выплыл, разобрался – молодец. Нет – скоро рапорт на перевод или увольнение напишешь.

– Я поговорил с ее дядей, – неохотно ответил Жофрей. – Он убит горем. Но, думаю, это больше показуха, чем реальные чувства.

– Почему? – я нахмурилась.

– Он суровый моряк, без лишенный сантиментов, а тут убивается по девушке, которая хоть и племянница по крови, по факту ему никто, – недовольно хмыкнул Дюбуа.

– А доказательства есть какие-нибудь, кроме домыслов и предположений? – я тоже часто ориентировалась на интуицию, но ее к делу не пришьешь. Надо найти факты, с которыми можно уже предметно побеседовать с дядей и прижать его к стенке.

– Доказательств нет, – развел руками Дюбуа. – Я сделал

запрос по родственным связям мадам Роуз, чтобы выяснить, кого она прятала в домике садовника. Ну и отправили запрос по этому дядюшке, а еще через неделю нотариус огласит завещание.

– У Натали было завещание? – я удивленно уставилась на Дюбуа. Никогда бы не подумала, что нищая выпускница пансиона будет составлять завещание.

– Это не совсем ее завещание, а скорее последняя воля ее отца, – уточнил Жофрей.

– Тогда почему вы не можете ознакомиться с ним сразу? – я ничего не знала о наследственном праве этого мира и ориентировалась на знания из своего.

– Поверенный, господин Фрац, в отпуске с семьей, а дела по этой семье вел только он, – грустно кивнул Дюбуа.

– А вам не кажется все это странным? – я нахмурилась.

– Что именно? – Жофрей удивленно посмотрел на меня.

– Что поверенный в отъезде и к завещанию доступа нет, – я снова ориентировалась на свою интуицию, которая в моем мире не раз меня выручала.

– Да что здесь удивительного? – Дюбуа явно не воспринимал мои слова всерьез. – Вы думаете, что Натали убили специально, пока поверенный в отъезде? – скептически усмехнулся Жофрей. – Вы же говорили, что это непреднамеренное убийство. Или уже передумали?

– Я считаю, что стоит проверить все версии, – до зубовно-го скрежета не люблю, когда меня не воспринимают всерьез.

Это обесценивает и подрывает веру в себя.

– То есть полагаете, что завещание могут заменить? – улыбка не сходила с лица Жофрея.

– Именно, – я кивнула. – Если не заменить, то внести коррективы, а может, и вовсе выкрасть.

– Богатая у вас фантазия, – снисходительно улыбнулся Жофрей. – Вы день ото дня меня все больше и больше поражаете.

– Отнеситесь серьезно к моим словам, – я нахмурилась.

– Я отнесся, – улыбнулся Жофрей, но, несмотря на его слова, сложилось впечатление, что он сказал это, чтобы я от него отвязалась. – Что насчет ужина?

– Не откажусь, – буркнула недовольно. Как говорится, что бы ни происходило вокруг, а есть лучше вовремя.

– Тогда приглашаю вас в ресторацию, – улыбнулся Жофрей, и на его лице появилось беззаботное выражение, словно он мечтал о супе и совершенно не думал о расследованиях и убийствах. Я же так не могла. Я уже приняла решение, что сегодня ночью устрою засаду в конторе поверенного. Уверена, моя версия не лишена здравого смысла.

Ресторация оказалась на удивление тихой гаванью с приглушенным светом и дразнящим ароматом свежей выпечки. Жофрей увлеченно погружал меня в события забавных историй из своей жизни, но мой слух скользил лишь по касательной. В голове клубился рой мыслей о предстоящей ночной вылазке, где каждая деталь должна быть отточена до идеала,

дабы избежать провала.

– Вы сегодня удивительно молчаливы, Мари, – улыбнулся Дюбуа, вырвав меня из плена грез. Я растерянно моргнула, словно очнувшись от долгого сна, не сразу уловив суть его вопроса. – О чем задумались?

– Да так, ни о чем, – пробормотала я, натягивая подобие улыбки. – О женских пустяках... – пронеслось в голове облегчение оттого, что мои истинные мысли остаются для него за семью печатями.

– А как вы смотрите на то, чтобы завтра составить мне компанию на скачках? – внезапно предложил он, и моя улыбка дрогнула. Флирт? Неужели это его способ ухаживания?

– На каких скачках? – настороженно уточнила я. Даже в моем родном мире я не была поклонницей светских раутов, а здесь у меня были все основания их опасаться. Милди не всегда успевал вовремя подсказать, где я нарушаю правила игры, как, например, сегодня с этим Ришелье.

– Будут скачки, – просиял Дюбуа. – Мой конь – главный фаворит.

– И вы будете участвовать? – удивленно приподняла я бровь.

– Нет, только мой конь, – рассмеялся он. – Впрочем, как и конь Ришелье.

– О, так вы давние соперники? – усмехнулась я. Вот оно что, Михалыч.

– Он мне не соперник, – помрачнел Дюбуа.

– Уж не обо мне ли идет речь? – словно черт из табакерки возник собственной персоной де Ришелье.

Я мысленно застонала. Что за невезение? Неужели в городе всего одна ресторация? Или это я такой магнит для неприятностей? Мало того что вечер перестал быть томным, так еще и придется изображать радушие. После сегодняшней ситуации мне меньше всего хотелось мило улыбаться Арману де Ришелье, но и показывать, насколько меня задела его манипуляции, я не могла.

– Добрый вечер, господин Ришелье, – произнесла я, стараясь вложить в голос максимум приветливости. – Какая неожиданная встреча.

– Судьба, – усмехнулся Ришелье, бросая испепеляющий взгляд на Дюбуа. – Не знал, что у вас, Мари, такие... интересы. Скачки, говорите? Звучит заманчиво. Особенно если учесть, что мой скакун оставит вашего далеко позади.

Дюбуа нахмурился. Чувствую, сейчас начнется словесная дуэль, а мне останется лишь сидеть и делать вид, что я здесь совершенно случайно. Но вместо этого Дюбуа лишь процедил сквозь зубы:

– Посмотрим. Увидимся на ипподроме, Ришелье.

Мужчины обменялись злыми взглядами, и Ришелье отошел от столика.

– Держитесь от него подальше, – недовольно ворчит Дюбуа.

– Почему? – я не привыкла, чтобы мне указывали, с кем

общаться, а от кого держаться подальше. Всегда считала, что сама прекрасно с этим справлюсь.

– Он скользкий тип, Мари. И не остановится ни перед чем, чтобы добиться своего. Особенно если это касается победы. Не хочу, чтобы вы оказались втянуты в его игры, – проговорил Дюбуа хмуро.

Я скептически хмыкнула. Вот уж кто бы говорил! Я сама прекрасно видела, как он пытался мной манипулировать, используя мои же слова против меня. Но спорить не стала. Незачем накалять обстановку еще больше. У меня на эту ночь другие планы, и тратить энергию на перепалки с Дюбуа в них не входило.

– Хорошо, – коротко ответила я, возвращаясь к своему полупустому блюду. Нужно подкрепиться перед ночным рейдом. И молиться, чтобы меня не поймали. В противном случае меня выгонят из следственного управления, если не пристукнут во время засады.

"Я бы прислушался к словам Дюбуашечки и не лез бы на рожон", – прозвучал в голове голос Милди, а я хотела цыкнуть на него, но побоялась, что это будет выглядеть странно, поэтому проигнорировала его предупреждения.

После ужина Дюбуа проводил меня до дома, и мы тепло попрощались. Судя по тому, как он топтался у двери моей комнаты, он явно рассчитывал на то, что я приглашу его войти, но меня такой вариант не устраивал. Сегодняшний вечер я посвящу засаде, а не обществу Жофрея, который явно ре-

шил за мной приударить. Сегодня явно не твой день, господин Дюбуа.

Захлопнув дверь, я тут же принялась готовиться к ночному визиту. Сменила вычурное платье на темное, почти монашеское, что так услужливо подсунула мадам Роуз. В таких воспитанницы пансиона, как привидения, проскальзывали на отработки своих провинностей. Простое, немаркое – идеальный камуфляж. Милди, словно старая заезженная пластинка, занял в голове, уговаривая отказаться. Но я была непреклонна. Слишком многое поставлено на карту, чтобы сейчас дать слабину.

Отмычек, разумеется, не было, но я собрала все, что могло сойти за них. Пинцет, шпильки, щипчики. Сложила этот арсенал в неказистый мешочек и взглянула на свое отражение. С прической нужно было что-то придумать. Шляпка отправилась в сторону, а волосы я заплела в тугую косу, уложив ее в строгую гульку и зафиксировав шпильками. Платок? Нет, в нем я выглядела скорее как голодающая нищенка. Вместо этого я достала плащ с глубоким капюшоном, накинула его на плечи и словно тень выскользнула из комнаты. Покинув дом, я уверенно направилась к конторе поверенного. Благо адрес я запомнила еще во время разговора с Дюбуа. Он обожал уточнять названия улиц, словно клеймил ими своих подопечных: "поверенный господин Фрац с улицы Роз".

Улицу я нашла без труда. Ночной город казался вымер-

шим, зловещим. Лишь редкие фонари плели дрожащие кружева теней на мостовой. Добравшись до нужного места, я внимательно осмотрелась, убеждаясь, что за мной никто не следит. Замок поддался на удивление легко, даже щипчики не понадобились. Лишь чуть согнутая шпилька – и вот я уже внутри.

Внутри царил полумрак, пронизанный лишь тонкими лунными лучами, просачивающимися сквозь плотно задернутые шторы. Я зажгла свечу, жалкий огарок которой предусмотрительно взяла с собой, и принялась тщательно обыскивать кабинет. Бумаги, книги, папки – все было разбросано в живописном беспорядке. Взгляд зацепился за массивную деревянную шкатулку, стоящую на столе. Замок оказался более капризным, чем дверной, но и с ним я справилась довольно быстро.

Внутри шкатулки лежало несколько документов, перевязанных потускневшей лентой. Я принялась жадно их изучать, надеясь отыскать хоть какую-то зацепку. И вот среди вороха бумаг мне попался экземпляр завещания. Да, это точно оно. Плотная бумага с оттисками гербов и печатей, да еще и с сургучным клеймом поверенного. Но больше всего взгляд притягивала алая лента, змеей выскользающая из-под сургучной печати.

Я впилась глазами в текст завещания. Глаза лихорадочно бегали по строчкам. "Я, такой-то такой-то, обязуюсь... моей племяннице Натали Анри... так, так, так..." Вот оно. "Все

свое имущество завещаю дочери, а моего брата Шарля Анри назначаю опекуном и распорядителем. В случае же, если Натали выйдет замуж, то все ее имущество переходит в ее полное распоряжение, а моему брату Шарлю выделить долю..." Далее шли мелкие распоряжения и уточнения. Я мысленно прикинула состояние отца Натали и поняла, что богачом он не был. На жизнь ей бы хватило, но не более того. Из-за этого убивать ее? Я снова пробежалась глазами по перечню имущества, отписанного Натали. Кроме банковского счета и ячейки в этом же банке со всем содержимым, ей завещалась небольшая квартирка на торговой улице и маленькая лавка на первом этаже этого же дома. Внезапно я услышала приглушенные шаги и замерла, как испуганный зверек.

Сердце бешено заколотилось. Я мигом потушила свечу, оставив кабинет во власти зловещего лунного света. Прижалась спиной к стене, стараясь не дышать. Шаги приближались, и я слышала тихий скрип двери. Кто-то вошел.

"Ну вот и попалась, как мышь в мышеловку", – обреченно промелькнула мысль, но я тут же одернула себя. Сдаваться нельзя! Нужно что-то придумать. Человек зажег свечу, и в колеблющемся свете я увидела смутный силуэт. Это был мужчина, одетый в темный плащ. Он оглядывался по сторонам, словно что-то искал. Я поняла, что у меня есть шанс. Последний и отчаянный.

Дождавшись, когда он отвернется, я резко выскочила из-за угла и со всей силы обрушила на его голову деревянную

шкатулку. Он охнул и рухнул на пол, словно подкошенный, выронив свечу. Я тут же подхватила ее и снова потушила. В кромешной тьме я на ощупь нашла свою сумочку и, словно вор, выскользнула из кабинета, стараясь не издать ни звука.

Выбежав на улицу, я побежала что было сил, не оглядываясь. Адреналин бурлил в крови, заставляя меня нестись вперед, словно спасаясь от стаи разъяренных гончих. Только отбежав от конторы поверенного на приличное расстояние, я остановилась, чтобы отдышаться. В голове пульсировала лишь одна мысль: "Нужно убираться отсюда как можно скорее!".

– "А я тебя предупреждал", – ехидно прозвучал голос Милди в моей голове. Я лишь поморщилась, игнорируя его ворчание.

Глава 7.

После ночного бдения и череды безумных происшествий, утро встретило меня отнюдь не ласково. Всю ночь я прокручивала в голове, почему не прихватила это злосчастное завещание с собой и кто это там шнырял в конторе поверенного?

Господин Дюбуа заявился раньше обычного, застав меня врасплох. Едва успев собраться, я плюхнулась в карету и с удивлением уставилась на помятого начальника.

– Вы сегодня рано, – констатировала я, устраиваясь напротив него.

– Решил угостить вас завтраком, – буркнул он с недовольным видом.

– Плохо себя чувствуете? – скептически приподняла я бровь. Казалось, это не я ночью по нотариальным конторам лазила, а он.

– Вы оказались правы, Мари, – проворчал Дюбуа, болезненно потирая затылок.

– В чем же? – я удивленно смотрела на него, и тут до меня стало доходить.

– Ночью в контору этого Фраца с улицы Роз пробралась какая-то дамочка и перетряхнула все бумаги. Мне пришлось изъять завещание, – было видно, как ему неприятно признавать мою правоту. А я еле сдерживала смех.

– Значит, вы решили проверить мою версию? – с улыбкой

спросила я, наблюдая, как лицо Дюбуа наливается краской. – И, как я понимаю, именно вы спугнули эту отчаянную особу?

– Мари, давайте не будем об этом, – отмахнулся он. – Важно, что завещание у меня. И чего вы смеетесь?

– Потому что это была я, – призналась я, с трудом давя истерический смех. А еще потому, что до меня дошло: я огрела своего босса по голове и нарушила его прямой приказ не соваться в это дело.

Дюбуа застыл, будто его током ударило. Смех мигом застрял в горле, и я почувствовала, как щеки вспыхивают. Вот это я влипла! Похоже, ночные приключения – это цветочки по сравнению с тем, что меня сейчас ждет.

– Вы... вы это сделали? – прохрипел он, глядя на меня так, словно я только что призналась в убийстве королевской семьи. – Мари, да вы просто безумная! Я же велел вам не лезть!

– Простите, господин Дюбуа, – пролепетала я, стараясь придать голосу максимально виноватый тон. – Вы просто не восприняли мои слова всерьез. Я всего лишь хотела убедиться, что кто-то действительно собирается туда пробраться.

– Убедиться?! Вы рисковали всем, Мари! Вашей жизнью, моей репутацией, всей операцией! Что бы произошло, если бы вас поймали? Вы бы все испортили! И что теперь? Что мы будем делать? – Дюбуа был в ярости, и я понимала, что заслужила каждую его толику его недовольства.

– А вы там всю ночь проторчали? – вдруг промелькнула

у меня ужасная мысль.

– Нет, конечно, – нахмурился он. – Когда эта девица... в смысле, когда вы треснули меня по голове, я пришел в себя и бросился за ней... в смысле, за вами.

– А потом? – я приподняла брови, глядя на него.

– Что потом? – удивился Жофрей.

– Что было потом? Вы вернулись в контору? – я уже предвидела его ответ.

– Вернулся, забрал завешание и уехал домой, – отрезал начальник. – Решил, что преступница не вернется, и подумывал утром спокойно все осмотреть.

– Я подумала, что вы преступник. Вы решили, что это я. А настоящий преступник мог залезть в контору, пока нас там обоих не было, – задумчиво проговорила я.

– Что? – Дюбуа изменился в лице. – Бен, на улицу Роз, к поверенному Фрацу! Живо! – заорал он вознице. Кони рванули вперед, подгоняемые кнутом извозчика.

Десять минут спустя мы прибыли на улицу Роз, и первое, что бросилось в глаза, – карета с гербом, вычурно красующимся на дверце.

– Кажется, мы опоздали, – с досадой произнес Дюбуа.

– Чья это карета? – кивнула я на зловещий черный экипаж, от одного вида которого по коже пробежали мурашки. Не знаю, что тому виной, но от сочетания вороной масти лошадей, черного лака кареты и этого выпуклого герба веяло могильным холодом.

– Великой Инквизиции, – тихо ответил Дюбуа и обратился к полицейскому, охраняющему вход в контору поверенного: – Что здесь произошло?

– А вы кто будете? – не торопился с ответом страж порядка.

– Начальник Королевского Следственного Управления Жофрей Дюбуа, а это мой следователь, – представил меня босс.

– Мадемуазель – следователь? – полицейский удивленно вскинул брови.

– Именно, – подтвердил Дюбуа. – Так что случилось?

– Ночью в контору господина Фраца забрались грабители, – ответил мужчина, вышедший из здания. – Рад вас видеть, господин Дюбуа.

– Я ответил бы вам тем же, если бы не столь печальный повод, – произнес Дюбуа, но ни единым жестом не выказал своей радости. Скорее наоборот.

– Жофрей, что за прелестница с вами? – на лице незнакомца расцвела хищная улыбка. Такие я видела не раз, когда мужчины оценивали меня исключительно по внешности.

– Госпожа следователь мисс Мари Уилкотт, – представил меня начальник.

– Инспектор королевской Инквизиции Герхард Шмидт, к вашим услугам, – представился тот, слегка поклонившись. – Как я понимаю, вас интересуют подробности ограбления? Боюсь, ничего утешительного сообщить не могу. Грабители

действовали профессионально, не оставив практически никаких следов. Похоже, искали что-то конкретное.

Дюбуа нахмурился.

– Что-то конкретное? Что именно? У вас есть какие-то зацепки? И почему вызвали вас, а не моих людей?

– Грабители наворотили дел с использованием запрещенных заклинаний, из-за которых немного пострадал клерк господина Фраца. Его зацепило заклинанием, когда он вошел в контору. Зацепок пока нет. Но мы работаем над этим. Поверьте, господин Дюбуа, мы приложим все усилия, чтобы найти виновных. А вы, мадемуазель Уилкотт, не находите, что для столь юной особы вы слишком серьезны? – инспектор Шмидт явно пытался флиртовать.

Я проигнорировала его выпад, сосредоточившись на деталях. "Профессионально", "следов нет", "искали что-то конкретное". Все это звучало до боли знакомо. Кто-то охотится за завещанием, и этот кто-то явно не новичок в подобных делах. Значит, кроме меня и Дюбуа в контору наведалься еще кто-то и покопался в ней, используя запрещенную магию.

– Запрещенные заклинания? – переспросила я, пытаюсь оценить всю серьезность ситуации, в которой я, признаться, не разбиралась. Но интуиция подсказывала, что дело пахнет серьезными неприятностями. Если в преступлении замешана магия, тем более запрещенная, ставки автоматически взлетают до небес. Инквизиция церемониться не станет, а просто сметет всех, кто хоть как-то причастен. Это пони-

мала даже такая новенькая в этом деле, как я.

– Именно, – подтвердил Шмидт, не сводя с меня изучающего взгляда. – Не думаю, что вас, юная леди, должны волновать такие детали. Это дело для профессионалов.

Дюбуа помрачнел еще больше. Соперничество между королевскими следователями и Инквизицией, видимо, всегда было напряженным, а тут еще и такой конфуз. Получается, пока мы тут выясняли отношения, кто-то более проворный и, судя по всему, весьма осведомленный вынес все самое ценное прямо у нас из-под носа. Или не вынес, а всего лишь искал, но ничего не нашел и ушел ни с чем. Завещание-то осталось у Дюбуа.

– Нам необходимо осмотреть место преступления, – заявил Дюбуа, игнорируя колкости Шмидта. – И поговорить с клерком господина Фраца. Возможно, он что-то видел.

Шмидт пожал плечами, пропуская нас в контору. Внутри царил хаос: бумаги разбросаны, шкафы перевернуты, воздух пропитан запахом гари и какой-то странной химической примеси. Клерк, бледный и дрожащий, сидел в углу, укутанный в плед. На его лице застыл отпечаток ужаса. Похоже, он напишет заявление об увольнении сразу же, как в город вернется господин Фрац.

– Добрый день, – Дюбуа бросил клерку приветствие, от которого тот съежился, словно испугался или ждал какого-то подвоха. – Заметили что-нибудь эдакое? Ну, знаете, подозрительное?

– П-п-подозрительное? – пролепетал клерк, нервно комкая плед, как будто тот был виноват во всех бедах мира. – Я... ничего не видел. Просто пришел утром, а тут... ба-бах!

Дюбуа, словно дирижер безумного оркестра, взмахнул руками, и воздух вокруг него вспыхнул серебристыми искрами. – Магия. И какая-то корявая, будто медведь заклинания накладывал, – проворчал он себе под нос. – Перевернули все вверх дном, да еще и после нашего визита.

Я тем временем изучала перевернутый шкаф, пытаюсь разглядеть логику в этом хаосе. Бумаги валялись как попало, но моя интуиция вопила: "Это показуха!". Милди благоразумно молчал, за что ему отдельное спасибо. Порой сложно отделить его мысли от моих у себя в голове. Грабители, скорее всего, знали, что ищут. Завещание? Слишком просто! Зачем тогда магические выкрутасы? Бумажку можно просто стащить. Значит, дело не в завещании, а в какой-то заковыристой тайне.

– Господин Дюбуа, а что, если они охотились не за завещанием, а за чем-то поинтереснее? – выпалила я, надеясь пробить броню его гениальности. – Может, у Фраца тут тайная сокровищница с артефактами или секретные документы, способные взорвать мир?

Дюбуа нахмурился так, словно ему предложили съесть лимон целиком. Чувствует, что я права, но признавать это – выше его мужского достоинства. "Настоящая цель где-то глубже зарыта. И нам её надо откопать, иначе Инквизиция с ло-

патами примчится, и тогда всем мало не покажется”, – читалось на его лице.

– Что, например? – босс смотрел на меня с подозрением, будто я собираюсь угнать его любимую трубку. Интересно, а он курит? Я не видела. Тогда почему у меня такие ассоциации?

– Да откуда ж мне знать! Тайная комната, потайной ход... – я развела руками, чувствуя себя полной идиоткой. В моем мире доверенные хранили ключи от банковских ячеек, деньги, документы на недвижимость. Стоп! – Уважаемый, – я повернулась к клерку, который все еще трепал плед, словно тот был его личным врагом, – а господин Фрац случайно ключики от банковских ячеек тут не прятал?

– Точно! Здесь заклинания обнаружения скрытого, – Дюбуа осенило, как будто его молнией ударило.

– Х-х-хранил, – пролепетал паренек, заикаясь так, что его речь можно было расшифровывать как древний манускрипт.

– Где?! – я уже готова была прыгнуть на него, но Дюбуа меня опередил.

– Где они, дракон тебя побери?! – и, не церемонясь, схватил клерка за грудки и встряхнул его, как грушу для битья.

– В сейфе! – пропищал клерк, едва не лишившись дара речи. – В большом железном сейфе за книжным шкафом. Там... их целая куча.

Дюбуа отодвинул его в сторону и бросился к книжному шкафу. Я за ним, предвкушая, что мы сейчас откопаем.

Шкаф оказался тяжеленным, но под напором разъяренного начальника рухнул на пол, подняв облако пыли, словно в египетской гробнице. За ним и правда стоял огромный, выдавший виды сейф. Дюбуа дернул за ручку – заперто!

– Чего застыл?! – взревел он на клерка. – Открывай! Живо!

– Но у меня нет ключа, – пролепетал паренек. – Ключ у господина Фраца, а он...

– В отъезде, – закончил за него Дюбуа и помрачнел, как грозовая туча.

– Отойдите, – вздохнула я, доставая из прически шпильку для волос – единственное, что у меня было подходящее. Отмычек-то у меня, увы, не было. И принялась ковыряться в замке. Шпилька гнулась и ломалась, но упорство – это мое второе имя (после "Вечно-в-передрягах"). И вот спустя пять минут с противным скрипом замок поддался.

Дюбуа распахнул дверцу сейфа, и мы оба ахнули.

Внутри, словно сельди в бочке, ютились металлические ячейки, каждая с биркой, номером и чьим-то именем. Имена знатные, все как на подбор – сливки общества. Инквизиция бы удавилась от счастья, дорвавшись до такого компромата. Вот тебе и поверенный! Скорее крысиный король, свивший гнездо из чужих тайн.

– Да это же золотая жила, – выдохнула я, предвкушая, какой переполох мы устроим, когда все это всплывет. Но Дюбуа был мрачнее тучи.

– Золотая жила для Инквизиции, – прошипел он. – А для нас – сплошная головная боль. Если они тут что-то накопают, то нас всех в бараний рог скрутят. Надо их опередить. Мари, копаем. Ищем все, что связано с завещанием или с теми, кому была выгодна смерть Натали.

– А зачем копать? – мой взгляд уже выцепил нужную бирку. – Вот и ключик от нашей ячейки, – кивнула я на два одиноких ключика на одном кольце.

– Ого! – раздался за спиной голос главного инквизитора. – А я знал, что у вас, Дюбуа, чутье получше, чем у моих псов. Зря вы ко мне в помощники не пошли.

Мы обернулись как по команде. Герхард Шмидт подкрался так тихо, что мы и не заметили.

– У вас я буду одним из, а в своем отделе я сам себе голова, – отрезал Дюбуа, как бы невзначай подталкивая меня в сторону, якобы демонстрируя Шмидту нашу находку, но так, чтобы я заслоняла собой эти самые ключики. Надеюсь, я правильно поняла его маневр. Пока он отвлекал инквизитора разговорами, я нашарила рукой за спиной и стащила с крючка нужные ключи.

– Да, да, да, – заулыбался Шмидт, уже предвкушая, сколько власти ему принесет содержимое этих ячеек.

– Да и ваши методы работы мне не по душе, – добавил Дюбуа. Шмидт недовольно скривился. Видимо, это была их старая больная тема.

– Ну, тогда не смею вас больше задерживать, дабы вы не

запачкались о наши методы, – процедил инквизитор, бросая на нас недобрый взгляд. Нам просто указали на дверь без лишних церемоний.

– Идемте, Мари, нам здесь больше нечего делать, – Жофрей скорчил оскорбленную невинность, гордо задрал голову и вытолкнул меня вперед из конторы поверенного.

Выскочив на улицу, я облегченно выдохнула. Адреналин бурлил в крови, а в руке приятно тяжелели заветные ключики.

– Ну вы, господин Дюбуа, и актер погорелого театра! Я думала, Шмидт нас там прихлопнет, – я и не думала, что так нервничала, и теперь испытывала такое облегчение.

– Вы взяли ключи, Мари? – Дюбуа вопросительно посмотрел на меня.

Я разжала ладонь и показала ему добычу.

– Тогда поспешим. Садитесь в экипаж, нельзя терять ни минуты. В главный королевский банк, Бен, да поживее! – скомандовал Дюбуа кучеру. Тот кивнул, щелкнул кнутом, и лошади рванули с места.

В экипаже Дюбуа молчал, уставившись в окно. Его профиль казался высеченным из камня, а в глазах плясали тревожные огоньки. Я тоже предпочла тишину, перебирая в уме последние события. Инквизиция, ключи от ячеек, смерть Натали – все сплеталось в запутанный клубок, который нам предстояло распутать.

Остановились мы возле огромного здания банка, возвы-

шающего над городом, словно великан. Внутри царили полумрак и тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом бумаг и приглушенными голосами клерков. Дюбуа, не говоря ни слова, направился к комнате с ячейками, я поспешила за ним.

– Господин Дюбуа, а вы не расскажите мне, чем занимается Инквизиция и что там у них за методы, о которых вы говорили? – мы подошли к стойке клерка, который услужливо нам улыбнулся.

– Мари, сейчас не время и не место это обсуждать, – еле слышно ответил мне начальник.

– Чем могу вам помочь? – к нам обратился банковский сотрудник.

– Нам нужно заглянуть в ячейку, – Дюбуа ответил клерку своей самой доброжелательной улыбкой.

– А у вас есть ключи? – также вежливо поинтересовался молодой человек, но при этом его взгляд цепко нас осматривал, видимо, уже сделал соответствующие выводы.

Дюбуа кивнул и протянул ключи. Клерк сверил их с какой-то карточкой и, убедившись в подлинности, повел нас в святая святых – хранилище. Тяжелая металлическая дверь с лязгом отворилась, и мы оказались в узком коридоре, уставленном рядами одинаковых серых ячеек.

Найти нужную оказалось делом пары минут. Дюбуа ловко вставил ключ в замок, повернул его, и дверца с тихим щелчком открылась. Внутри лежал небольшой кожаный конверт,

в которых обычно в этом мире хранили корреспонденцию, чтобы она не пострадала и не измялась. Дюбуа вытащил его и с каким-то странным облегчением вздохнул.

– Это всё? – удивилась я, ожидая увидеть горы золота или хотя бы пачку компрометирующих документов.

– Этого вполне достаточно, – ответил Дюбуа, пряча конверт под плащ. – Благодарю вас, – обратился он к клерку, – мы закончили. Идем, Мари.

Мы сели в экипаж, и он тронулся, увозя нас подальше от банка.

– Вы спрашивали меня, чем отличается Инквизиция короля и следственное управление, – решил ответить мужчина на заданный мною ранее вопрос.

– Так вот, Мари, мы ищем правду, опираясь на факты и доказательства. Собираем улики, опрашиваем свидетелей. А Инквизиция... Они ищут виновных, исходя из своих подозрений и догадок. Для них признание – царица доказательств, и они не гнушаются никакими методами, чтобы это признание получить. Пытки, шантаж, подлог – для них все средства хороши. Поэтому я и сказал, что не хочу "пачкаться об их методы".

– А как же король? Он что, не знает про их методы работы? – я шокировано смотрела на мужчину.

– Король действует их руками, но я не хотел бы распространяться на эту тему, – и мужчина покосился на кучера, а я кивнула, понимая, о чем он говорит.

Всю дорогу я думала об этом конверте. Что в нем такого важного? Неужели там разгадка смерти Натали? Или что-то еще более значимое? Интрига нарастала с каждой минутой.

Наконец экипаж остановился у следственного управления. Мы поднялись в его кабинет, где он, не говоря ни слова, достал из-под плаща кожаный конверт и положил его на стол. Затем он достал нож и аккуратно вскрыл конверт, сорвав сургучную печать. Внутри оказалась пачка писем, перевязанная шелковой лентой.

Дюбуа развязал ленту и начал читать письма. Его лицо менялось с каждой строчкой: удивление, гнев, печаль. Я терпеливо ждала, пока он закончит. Наконец он поднял на меня глаза.

– Это письма Натали, – сказал он глухо. – Письма, адресованные... ее возлюбленному. И, судя по их содержанию, возлюбленному весьма влиятельному. И женатому. Вот тебе и мотив для убийства.

– Откуда у нее взялся этот "возлюбленный"? – я выделила слово, словно занозу вытащила. – И что, из-за этого убивают?

– Вы еще юны и не искушены жестоким высшим светом, – Дюбуа произнес эту фразу тоном учителя, который наставляет на путь истинный нерадивого школяра.

– Да ладно, – я скривилась, как от зубной боли. – Может, все-таки в завещании всё дело?

– Возможно, но проверить стоит, – уперся начальник.

Мне-то казалось, деньги – мотив куда реальнее. О каких романтических бреднях Натали он толкует? Я с ней в одной комнате жила, и о ее амурных делах ничегошеньки не знала.

– Проверить-то надо, но давайте с более вероятного начнем, – настаиваю, а сама забыла, что я не у себя дома и авторитетом давить не выйдет. Здесь я для него юная дурочка, на которую смотрят сверху вниз, снисходительно так, с улыбочкой.

"Не связывайся с ним, видишь же, какой он упертый", – прозвучал в голове голос Милди.

– В любом случае у нас сейчас скачки по плану, – вдруг вспомнил он, глянув на часы.

– Душнила, – пробурчала я себе под нос, а Жофрей аж подпрыгнул. Я что, вслух это сказала? Ну, блин.

– Вы о чем? – брови домиком, ждет объяснений.

– Я говорю, душно очень, – попытка выкрутиться звучала по-идиотски, но хоть что-то. – Может, я не поеду, мне и надеть-то нечего.

– Неужели вы не хотите увидеть, как моя лошадка всех обставит? – и взгляд такой, что отказать просто невозможно.

– Да я в них ничего не понимаю, – оправдываюсь, как школьница.

– Тогда живо в магазин готового платья и на скачки, а то опоздаем! – командует начальник, и я только вздохнула. Хотелось спокойно посидеть, письма Натали перечитать, понять, когда она успела влюбиться и почему молчала.

В магазине началась попытка примерками. Дюбуа, похоже, искренне развлекался, оценивая меня в разных нарядах. В итоге выбрали легкое шелковое платье небесно-голубого цвета с кружевами. К нему шляпку с огромными полями, украшенную перьями. Я чувствовала себя куклой, которую наряжают для потехи. Выглядела как барышня на выданье, а не как серьезный следователь. Но спорить с Дюбуа было бесполезно. У него явно был какой-то план на мой счет, но делиться им он не спешил.

Скачки оказались шумной толпой. Я вообще не понимала, что происходит, а Дюбуа был в своей стихии. Он с азартом следил за лошадьми, что-то выкрикивал, делал ставки. Я просто улыбалась фальшивой улыбкой. Неужели это так интересно? Вернее, не понимала, пока на старт не вышла пятёрка лошадей, и среди них конь Жофрея.

Я с замиранием сердца смотрела на коня, который то вырывался вперед, то немного отставал. Оказывается, я все же азартна, но только если заинтересована. На последнем круге, когда казалось, что победа ускользает, конь Дюбуа рванул вперед с такой силой, что трибуны взревели! Я невольно закричала, схватив Дюбуа за рукав. Он, казалось, забыл обо всем на свете, полностью поглощенный гонкой. И вот – финиш! Конь Дюбуа первый! Восторг! И мужчина прижал меня к себе, обняв в порыве веселья, а я замерла пораженная.

– Простите, Мари, – Дюбуа растерянно уставился на меня, а я хлопала ресницами, словно взлететь пыталась. "Это у

меня от неожиданности такая глупая реакция, а не потому, что мне были приятны объятия Дюбуа", – убеждала я себя.

– Мои поздравления, – к нам подошел де Ришелье. Он был недоволен, но старательно пытался скрыть этот факт за вежливой улыбкой. – Вам, как всегда, повезло.

– Ну что вы, Арман! Везение – это всего лишь результат упорного труда и ежедневных тренировок, – с такой же улыбкой ответил Дюбуа.

– Конечно-конечно, – кивнул с саркастической улыбкой наш коллега. – Предлагаю отметить это событие.

– У нас много дел, – попытался ответить отказом мой босс.

– Жофрей, ты как был преданным своей работе, таким и остался, – к нам приблизилась роскошная во всех отношениях женщина.

– Графиня де Валуа, – Жофрей почтительно поклонился даме, а у меня брови поползли вверх. У меня во взгляде можно было прочесть: "Это та самая графиня, у которой пропали украшения?".

– Жофрей, отказ не принимается, – словно королева, женщина протянула руку, к которой припал мой босс. А мне хотелось наступить ему на ногу, и я очень жалела, что у меня на ногах туфли на удобном низком каблуке, а не шпилька. Это все я хотела сделать чисто в воспитательных мерах. Чтобы заставить Дюбуа думать головой, а не нырять взглядом в декольте графини.

– Что ж, раз графиня настаивает, кто я такой, чтобы спорить, – сдался Дюбуа, и мы все вместе направились в сторону шатров, где уже накрывали столы. Ришелье не сводил с меня глаз, сверлил взглядом, словно пытался разгадать какой-то секрет. А я? Я чувствовала себя не в своей тарелке. Эти светские львы и львицы, их напускная вежливость, фальшивые улыбки... хотелось сбежать куда подальше, в тишину и покой.

Но от судьбы не уйдешь. Графиня де Валуа усадила меня рядом с собой и начала расспрашивать обо всем на свете. Откуда я родом, чем занимаюсь, какие у меня планы на будущее. Я отвечала уклончиво, стараясь не выдать никаких секретов. А графиня, как кошка, играла со мной, то выпуская когти, то снова пряча их. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что эта женщина – настоящий хищник и лучше держаться от нее подальше.

Неужели у такой дамы смогли увести украшения? И ведь это дело мне дали только лишь потому, что оно проще простого. Горничная сидела в камере, хоть и утверждала, что она не трогала ничего. И из показаний графини следовало, что инициатором расследования была не она, а ее дражайший супруг.

В какой-то момент за столом разгорелся спор между Ришелье и мужем графини. Я заметила, что этот мужчина почтенного возраста неодобрительно смотрел на моего коллегу и любые его слова ставил под сомнения. Интересно почему?

Я внимательно посмотрела на графа, графиню и Ришелье. Уж не любовник ли графини товарищ Ришелье?

– Господин Дюбуа, позвольте на пару слов? – с лукавой улыбкой, достойной самой опытной кокетки, я подцепила начальника под локоть и увела в сторону, пока он не увяз в этом балагане и не запорол все к чертям.

– Да, слушаю вас, – Жофрей вроде бы обращался ко мне, но всем своим нутром рвался обратно к разгорающемуся спору.

– Ришелье и графиня – любовники? – мой вопрос сбил его с толку, словно обухом по голове.

– Да нет... да ну, – пробормотал Жофрей, но осекся и устоялся куда-то за мое плечо.

– Задумались? – я вскинула бровь.

– Да-а-а-а, задумался, – протянул он, словно пробуя слова на вкус. – Ришелье тот еще мот и ловелас. За вечер спускает месячный оклад, а поместье его отца давно в закладных погрязло, – рассуждал Дюбуа. – Откуда у него деньги на скакуна? – спросил он. – Нужно с ним срочно переговорить! – и он уже рванул было к спорщикам, но я вцепилась ему в рукав.

– Не нужно, – отрезала я, стараясь загипнотизировать его взглядом.

– Что вы имеете в виду? – Жофрей нахмурился.

– Ну, предъявите вы ему расходы, не соответствующие доходам, и что? – я вопросительно вскинула брови.

– Я припру его к стенке! – нахмурился он и стукнул кулаком по ладони.

– Вечно вы все кулаками решаете, – недовольно поджала я губы.

– А у вас, Мари, есть варианты получше? – Дюбуа смотрел на меня исподлобья.

– Представьте себе, есть! – огрызнулась я.

– Слушаю, – великодушно разрешил начальник.

– Если он украл колье или получил его от графини в благодарность за ночь любви, то не им же он расплатился, когда покупал скакуна? – я выгнула бровь.

– Не им, – медленно кивнул Дюбуа.

– И кому он мог его предложить, чтобы разжиться деньгами? Есть у вас тут старушки-процентщицы? – Дюбуа намек на Раскольников не оценил, а вот у кого может быть колье, догадался. По глазам вижу – осенило.

– Я сейчас отвезу вас домой, а сам наведаюсь в одно местечко, – на губах начальника заиграла хищная улыбка.

– Я с вами! – тут же выпалила я, но наткнулась на ледяной взгляд.

– И речи быть не может, – отрезал он.

– Но... – моя попытка возразить разбилась о сурово поджатые губы, и я беспомощно опустила плечи.

– Я отвезу вас домой, и когда через пару часов вернусь, вы будете там меня ждать. Ясно? – он смотрел на меня так, словно дыру прожечь хотел.

– Ясно, – буркнула я себе под нос.

По пути домой я дулась на Дюбуа как мышь на крупу. С какой стати он решает за меня? Я тоже следователь и тоже хочу участвовать в расследовании! А он, видите ли, отправил меня домой, как девчонку на побегушках. Ну, это уж ни в какие ворота!

Как только карета остановилась у моего дома, я выскочила из экипажа, хлопнув дверцей так, что, кажется, даже лошади возмутились от моей наглости. Дюбуа даже не попытался меня остановить. Ну и ладно, тем хуже для него. Я все равно что-нибудь придумаю.

Прошло два часа, а Дюбуа все не было. Я нервно расхаживала по комнате, как тигр в клетке. Что он там делает? Почему так долго? Неужели нашел кольцо? Или закрутил интрижку с какой-нибудь красоткой? От последней мысли меня аж передернуло. Что за бред? С чего это я вдруг начала ревновать своего начальника? "Это все от скуки", – решила я, накинула плащ и вышла из дома. Пора развеяться.

Но развеялась я совсем не так, как ожидала. Прогуливаясь по городу, я случайно наткнулась на Ришелье, выходящего из сомнительного вида лавки ростовщика. В руках он держал небольшой бархатный футлярчик. Сердце екнуло. Неужели это и есть кольцо графини? Похоже, пора действовать.

Слежка давалась мне с трудом. Всё-таки я была следователем, а не опером, так что вполне ожидаемо, что Ришелье я упустила. Он свернул в переулок, пестрящий огнями ре-

стораций и кафе, и в этой суматохе я потеряла его из виду. Медленно проплывая мимо подсвеченных витрин, я тщетно пыталась его разглядеть. В итоге, выбрав наблюдательный пункт у афишной тумбы, я с увлеченным видом принялась изучать театральные новинки.

– Знаете, я ничуть не удивлен вас здесь увидеть, – голос Жофрея за спиной заставил меня подпрыгнуть. – И кому я приказывал оставаться дома и ждать моего появления?

Я обернулась, стараясь скрыть досаду и изобразить невинную улыбку.

– Просто решила прогуляться, – пожала я плечами. – Воздухом подышать.

– Воздухом? В два часа ночи? Мари, я, конечно, ценю вашу преданность делу, но не до такой же степени.

Он взял меня под руку и потянул в сторону темной подворотни.

– Что вы делаете? – возмутилась я, пытаюсь вырваться.

– Тихо, – прошипел Дюбуа. – Не привлекайте внимания.

Он прижал меня к стене и осторожно выглянул из-за угла. Я последовала его примеру и увидела, как из кафе выскользнул Ришелье и стремительно скрылся в поджидавшей его карете.

– Вот черт, – пробормотал Дюбуа. – Упустили.

– Вообще-то, это не моя вина, – поспешила я оправдаться.

– И зачем вы за ним вообще увязались? – Дюбуа испепелял меня взглядом.

– Да говорю же, вышла на прогулку, пока вас ждала, и тут он выходит от какого-то ростовщика. А вы где пропадали?

– Ах этот пройдоха Маркус. Обещал немедленно дать мне знать, как только Ришелье явится выкупать драгоценность, – досадливо ответил мужчина. – Ну ничего, завтра, точнее сегодня, я прикрою его лавочку, и он мигом выложит мне всё как на духу. Так, а вот это уже становится интересно, – пока Дюбуа говорил, он не сводил глаз с заведения, из которого вышел его подчиненный, и теперь его внимание привлек другой посетитель ресторана.

– Что интересного? – я тут же насторожилась, пытаюсь угадать, кто заинтересовал моего босса.

– Да это же дядюшка Натали, – и Жофрей указал на статного господина, который вышел из гостеприимно распахнутых дверей и оглядел освещенную фонарями улицу. – Шарль Анри собственной персоной.

– Какова вероятность, что появление господина Ришелье и господина Анри в одном и том же заведении – всего лишь совпадение? – я уже выискивала глазами экипаж, потянув Дюбуа за собой.

– Я не верю в такие совпадения, – ответил мужчина и помог мне забраться в карету. – За тем господином в сером плаще, что сел в экипаж, любезный, – обратился Дюбуа к кучеру. – И побыстрее.

– Вот и я не верю, – ответила я нахмурившись. – А где вы пропадали всё это время?

– Ну, пока мы преследуем господина Анри, я могу рассказать вам, где я был и что узнал, – усаживаясь поудобнее, ответил мой начальник.

– Слушаю вас внимательно, – я с любопытством посмотрела на Дюбуа.

– Первым делом я отправился к тому ростовщику, у лавки которого вы встретили Ришелье, – улыбнулся мне мужчина. – Он славится тем, что ссужает деньги всему высшему свету и умеет держать язык за зубами. Под напором моего авторитета он всё же признался, что кольцо графини действительно у него. И принес его Ришелье, сказав, что сама графиня стеснена в средствах и постеснялась принести украшение лично, – объяснил мне босс.

– Какая нелепость, – прокомментировала я слова ростовщика.

– Полностью согласен. Поэтому я приставил к лавке своего человека, а с ростовщика взял клятву, что, когда за кольцо придут, он поставит меня в известность. Но, как видите, он своего слова не сдержал, за что и поплатится, – недовольно поджал губы Дюбуа.

– Ваш человек и сообщил вам о Ришелье в ресторане? – я одобрительно хмыкнула, понимая, что и за Ришелье, и за мной следили, а я и не заметила.

– Да, и про вас он мне тоже сообщил, – улыбнулся Жофрей. – И я еще раз вас прошу, нет, я настоятельно требую, чтобы вы так больше не делали.

– Я услышала вас, – ответила я улыбкой на улыбку, прекрасно понимая, что, скорее всего, в следующий раз я поступлю так же, просто буду осторожнее. – Так это и все ваши успехи?

– Нет, не все, – Жоффрей, кажется, понял, что договариваться со мной бесполезно. – Я побывал у графа и рассказал ему всё, что мне известно.

– Зачем? – я с ужасом представила, что утром мы отправимся арестовывать графиню или графа, в зависимости от того, кто из них окажется проворнее.

– Вы не понимаете, Мари, – Жоффрей поморщился. – Это люди высшего света, и поверьте, они больше всего ценят не верность супругов, а то, чтобы те вовремя прикрывали друг друга от скандала.

– И что же граф? – я терпеть не могу фальшь в отношениях. Наверное, поэтому я и осталась одна в своем мире, потому что видела всё человеческое нутро и не питала иллюзий относительно своих ухажеров, которых в свое время было немало, пока я не прослыла прожженной стервой и карьеристкой.

– Граф попросил прекратить расследование и хотел немедленно забрать своё заявление, но, так как было уже поздно, явится в управление утром, – хмыкнул Дюбуа. – Так что можно поздравить вас с первым раскрытым делом.

– Да какое же это раскрытие? – я растерянно захлопала глазами. Для меня законченное дело – это когда оно в сши-

том и пронумерованном виде, с описью и сопроводительными письмами отправляется в прокуратуру, а потом в суд. А здесь какая-то середина наполовину, а не дело.

– Главное, вы докопались до истины, – ободряюще улыбнулся мне Жофрей. – А почему это господин Анри не выходит из экипажа?

Дюбуа на ходу выскочил из нашей кареты, рванул к той и открыл дверцу. Я последовала за ним, но карета была пуста.

– Любезный, а где ваш пассажир? – Дюбуа мертвой хваткой вцепился в извозчика.

– Да давно выпрыгнул, – ответил тот растерянно. – Попросил притормозить за поворотом, а мне велел проехать еще три квартала и потом остановиться, – пролепетал возница. – Пустите, господин. Я же ничего не сделал.

– Отпустите его, Жофрей, – я положила руку на плечо мужчины. – Он не виноват. А мы опростоволосились как са- лаги.

Глава 8.

Вчера Дюбуа проводил меня до самой двери этой съемной конуры, несколько раз пробурчав, чтоб я не вздумала высывавать нос до утра. Клятвенно пообещала. Куда мне! Умotalась как собака. И пусть не думает, что я совсем дурочка.

А сегодня вот он уже колотит в дверь, чтоб возти меня в следственное управление.

– И чего так рано? – я еще толком не проснулась.

– Чтоб вы, Мари, не упорхнули с утречка пораньше, – отрезал он.

– Да куда ж я денусь, – проворчала я, плетясь умыватьсь, пока он хозяйничает у буфета. – А вы мне чего-нибудь съестного принесли? – вспомнила я, что вчера в последний раз ела на скачках, и то больше глазела по сторонам, чем ела. Ночью решила, что сон важнее, да и не было ничего в моей каморке. Так что легла голодной, и мой желудок теперь об этом вoвсю вопил.

– Не верю я вам больше, – ответил Дюбуа и развернул сверток, от которого вкусно пахло пирожками.

– Если вы мне каждое утро будете такую вкуснятину приносить, то обещаю: всегда буду вас дожидаться и никуда не сбегу, – улыбнулась я и присела к столу. Оказалось, у Дюбуа был и термос с крепким кофе.

– Обещаете? – улыбнулся он, ставя передо мной чашку.

– Клянусь! – и я накинута на завтрак.

– Ну что ж, тогда ловлю вас на слове, – ухмыльнулся Жофрей.

Позавтракали на удивление быстро, и он деликатно удалился, чтоб я могла привести себя в порядок. Натянула свой модернизированный наряд, соорудила что-то на голове и выскочила из комнаты. В коридоре меня подкараулила мадам Жибер.

– Милочка, – окликнула она, – напоминаю вам про правила этого дома. Их следует соблюдать.

– А какое я нарушаю? – я нахмурилась.

– Мужчин не водите, даже если это ваш начальник, – ухмыльнулась дама.

– Не понимаю вас, – опешила я. Может, я что-то не так поняла? – То есть даже в комнату нельзя пригласить на кофе?

– Не надо тут комедию ломать, моя дорогая, – мое уточнение ее взбесило. – Поите его кофе сколько влезет, но ночевать господин Дюбуа должен у себя дома.

– Он не ночевал у меня, – отчего-то я улыбнулась. Забавно слышать такое от бывшей содержательницы борделя. Не похоже, чтоб мадам Жибер так пеклась о моей чести. Значит, дело в Дюбуашечке. Не ревнует ли она его ко мне? – А приехал утром.

– Дюбуа и в такую рань? – она манерно расхохоталась.

– Хотел успеть меня застать, – я одарила ее самой лучезарной улыбкой и выскочила из дома. Запрыгнула в карету,

не дав Дюбуа проявить галантность.

– За вами кто-то гонится? – пошутил начальник.

– Мадам Жибер, – и я рассмеялась, представив эту парочку вместе.

Дюбуа нахмурился, явно не разделяя моего веселья.

– А она тут при чем? – подозрительно поинтересовался он.

– Ревнует, наверное, – пожала я плечами. – Запретила мужчин водить, даже начальников. А уж ночевать – тем более.

Жофрей побагровел.

– Мари, я вас умоляю, – процедил он сквозь зубы, – давайте не будем это обсуждать.

– Как скажете, – решила я его пока не добивать. В конце концов, не каждый день бывшая содержательница борделя отчитывает тебя за аморальное поведение.

В управлении нас уже ждал граф. Выглядел он, надо сказать, весьма потрепанным. Видно, ночь выдалась не из легких. Он нервно теребил в руках свою шляпу и избегал смотреть на меня. Дюбуа усадил его за стол и принялся что-то оживленно обсуждать. Я же старалась не лезть в разговор и делала вид, что рассматриваю кабинет босса, хоть и видела его уже.

Ничего особенного – стол, стулья, шкаф с бумагами. Все как у всех. Вдруг мой взгляд упал на коробочку с колье, лежащее на столе. То самое, из-за которого разгорелся весь

сыр-бор.

– Понимаете, это же сущее недоразумение! А я тут всех на уши поднял, – тараторил мужчина и извиняюще смотрел то на меня, то на Дюбуа.

– Граф, Мари в курсе всех деталей, – прервал Жофрей словесные излияния посетителя. – Можете сказать ей спасибо за то, что колье вернулось в семью.

– Спасибо, – промямлил мужчина. – Я думал, что вы всего лишь секретарь господина Дюбуа, не думал, что он посвятил вас в такое щекотливое дело, – вроде и спасибо сказал, а вроде на голову кучку сделал.

– Расскажите, что вчера произошло? – Дюбуа смотрел выжидательно, но было видно, что граф не горел желанием делиться рассказом о грязном белье своей семьи.

– Ничего особенного, – пожал плечами мужчина.

– Понимаю ваше нежелание, но это необходимо, – твердо произнес Жофрей. – Для закрытия дела.

Граф вздохнул и начал свой рассказ. Графиня дала колье Ришелье, чтобы тот смог его заложить и купить лошадь для скачек. Расчет был на то, что он выиграет скачки и выкупит колье.

– Но он же проиграл, – я нахмурилась.

– Не знаю, где он взял деньги, но колье он выкупил и вернул моей жене, – ответил, недовольно поглядывая на меня, мужчина. – Если на этом все, я, пожалуй, покину вас.

Дюбуа подsunул графу документы на подпись, а после че-

го проводил его на вход.

– Получается, Ришелье нашел деньги в другом месте, – произнесла я задумчиво, когда Дюбуа вернулся.

– Да, – кивнул начальник. – Думаете, это наш убитый го-
рем дядюшка дал ему денег на то, чтобы выкупить колье? –
Дюбуа уселся на свое место и посмотрел на меня.

– Уверена в этом. Осталось только выяснить, за какую та-
кую услугу он получил эти деньги, – я села напротив началь-
ника. – Прошу вас, давайте проверим алиби Ришелье.

– Неужели вы подозреваете его в убийстве Натали? – удив-
ленно вскинул брови Дюбуа.

– Проверим и узнаем, – пожала я плечами.

– А вы помните, что я запретил вам заниматься этим де-
лом? – мужчина приподнял вопросительно брови.

– Ну разве вы не видите, что даже, казалось бы, несвязан-
ные с этим делом события приводят нас к одному и тому же?
– я с надеждой посмотрела на Дюбуа.

– Хорошо, убедили, – со вздохом соглашается босс. – Но
зарубите у себя на носу, что вы все делаете, только согласо-
вав со мной. Никакой самостоятельности. Никаких ночных
вылазок в контору нотариуса или слежки за подозреваемы-
ми. Понятно?

– Понятно, – я вскочила и, оббежав стол, обняла Дюбуа за
шею, чмокнув в щеку.

Меня тут же усадили на колени. В животе похолодело от
осознания, куда завели меня мои собственные игры. "Я, ко-

нечно, предполагала, что мои порывы добром не кончатся, – мелькнула мысль, полная горькой иронии, – "но чтобы меня вот так в тиски чужих желаний... этого я никак не ожидала."

Сначала его губы коснулись моих легонько, словно пробуя на вкус, и это даже показалось мне забавным. Но очень быстро нежность сменилась напором, требовательностью, от которой по коже побежали мурашки. Сердце заколотилось быстрее, а в голове словно что-то щелкнуло, когда его рука скользнула под ткань платья, нагло вторгаясь в личное пространство. Пальцы задели грудь, пытаясь высвободить ее из плена кружев, и в этот момент меня словно окатили ледяной водой. "Вот оно что!.. Вот к чему все идет..."

– Вы что делаете? – прозвучал мой голос, слабый и дрожащий, совсем не такой, каким я привыкла его слышать. Я попыталась вывернуться, отстраниться, но Жофрей держал крепко, словно стальным обручем сковал.

– А вы не догадываетесь? – прошептал он, приподнимая одну бровь с каким-то вызывающим, самоуверенным видом. В его глазах плясали искорки не то насмешки, не то предвкушения.

Я отчаянно попыталась отстраниться, почувствовав себя мышкой, угодившей в когти хищника. Каждое мое движение лишь усиливало его натиск, делая поцелуи все более требовательными, все более настойчивыми. В голове пульсировала одна мысль: "Сама виновата! Сама перешла черту! Заигралась! Теперь расплачивайся!".

– Жофрей, прекратите, – прошептала я, чувствуя, как внутри все сжимается от нарастающего страха и унижительной неловкости. – Это неправильно.

Кажется, мои слова все-таки достигли цели. Он немного отстранился, словно очнулся, но руки с моей талии не убрал. Я увидела в его глазах замешательство, смешанное с каким-то хищным огоньком, который мне совсем не понравился. Этот взгляд обещал больше чем я хотела, больше чем могла себе позволить.

– Простите, – пробормотал он, опуская взгляд, словно школьник, пойманный на хулиганстве. – Я не должен был...

– Да, не должны были, – отрезала я, стараясь придать голосу твердость, которой на самом деле не чувствовала. Дрожащими руками поправила платье, пытаясь скрыть смятение и выглядеть как можно более невозмутимо. – Давайте забудем об этом, ладно? И вернемся к делу. Алиби Ришелье само себя не проверит.

Он кивнул, все еще избегая смотреть мне в глаза. В комнате повисла тяжелая липкая тишина, пропитанная неловкостью и смутным напряжением. Я поспешила ее нарушить, засыпая Жофрея деталями расследования, как будто ничего не произошло. Хотелось как можно скорее вырваться из этого кабинета, из этой ситуации и в одиночестве обдумать произошедшее. Я явно переоценила свою способность флиртовать и сохранять дистанцию одновременно. Нужно быть осторожнее. Гораздо осторожнее. Особенно с начальником.

– Итак, что мы имеем? – Дюбуа встал и прошелся по кабинету. – Натали убили, на вас покушались, но вы выжили, – мужчина сделал паузу. И мне бы рассказать, кто я есть на самом деле, но я промолчала. Не готова я делиться таким, тем более после того, что между нами только что было.

– До дня рождения Натали оставалось не так много времени и она бы вступила в наследство, а значит, дядя перестал бы иметь доступ к ее деньгам, – вместо признания, что я попаданка, я решила поговорить о делах насущных.

– Но она могла вступить в наследство, выйдя замуж, – добавил мужчина. – И ко всему этому может быть причастен Ришелье. И с чего нам начать?

– Может быть, вы проверите алиби своего подчиненного? Где он был в день гибели Натали? – я хотела попробовать работать с ним порознь. Хотелось обдумать и показать, что я и одна чего-то стою и меня не стоит все время опекать. – А я попробую проверить, что там был за возлюбленный аристократ.

– Нет, – ответил Дюбуа. Отчего-то меня ни капли не удивил его категоричный ответ. – Вы отдохнете, пока я буду проверять алиби Ришелье, а к любовнику Натали отправимся вместе.

– Но почему? – я хмуро сверлила взглядом мужчину.

– Потому что у меня два приглашения на званый вечер того самого аристократа, – и мужчина положил передо мной конвертик с карточкой, и я прочитала на нем полное имя

Жофрея Дюбуа. Вернее, графа Кларенса Фердинанда Третьего.

– Вы граф? – я удивленно подняла взгляд на мужчину.

– А что, не похож? – и на губах Дюбуа заиграла насмешливая улыбка.

Я оставила вопрос мужчины без ответа, потому что была зла. Вот же упрямый баран! Ну почему он вечно решает все за меня? С другой стороны, отказаться от званого вечера у аристократа, да еще и вместе с Дюбуа, было бы глупо. Интуиция подсказывала, что там можно найти много интересного. И потом, это шанс немного отвлечься от произошедшего, выкинуть из головы его прикосновения. Хотя, признаться честно, они совсем не хотели выкидываться. Вот же ж черт!

– Ладно, уговорили, – сдалась я, стараясь скрыть улыбку. – Но с меня обещание, что на этом вечере мы будем работать в команде, а не просто блистать. И никаких сюсюканий и кокетства, ладно? Мы партнеры, а не влюбленная парочка.

Дюбуа усмехнулся, но кивнул, принимая мои условия. В его глазах мелькнул озорной огонек, и я поняла, что вечер будет интересным. Оставалось только надеяться, что смогу сохранить лицо и не выдать своего волнения.

– Наряд с меня, – улыбнулся мужчина, словно задумал что-то. Я не стала спорить. Хотелось домой, поесть и отдохнуть. Утро было слишком насыщенным. Хотя почему утро? Я взглянула на часы и поняла, что уже перевалило за полдень. А мне еще к званому вечеру готовиться, который со-

стоит сегодня.

Домой меня отвез личный экипаж Дюбуа, а возница провёл до двери квартиры. Понятно, что и он, и я понимаем, что я могу покинуть квартиру, как только Бен отъедет от дома, но Жофрей таким поведением дал понять, что следит за мной.

Я решила не трепыхаться хоть какое-то время. У господина графа явно проснулся охотничий инстинкт, а как известно, ничто так сильно не возбуждает хищника, как убегающая и сопротивляющаяся жертва. Вот и попробую некоторое время быть покладистой, чтобы интерес Дюбуа ко мне как к женщине поутих. Авось и вернется все на круги своя.

Я успела отдохнуть и даже поспать немного, когда в дверь постучали. Я открыла и удивленно уставилась на коробки. Бен внес их и также молча вышел из комнаты. На верхней коробке лежала записка. "В этом платье вы покорите высший свет".

Я вынула платье из коробки и приложила к себе. Боже милостивый, ну что за нелепость! Я крутилась перед зеркалом, словно угорь на сковороде, пытаясь поймать хоть какой-то приличный угол. Платье! Это... это нечто. Шелк цвета увядшей розы, кружева, больше похожие на паутину, и эти рукава-буфы! Я чувствовала себя пирогом, украшенным чересчур старательным кондитером.

Уверена, это платье стоило целое состояние. В местной моде я ничего не понимаю, но качество ткани, кружево, ма-

стерство исполнения – все это кричало о стоимости изделия. Очень щедро, господин Дюбуа, очень щедро. Хотя о чем это я. Вы же граф и, должно быть, состоятельный.

С другой стороны, зачем графу идти на королевскую службу? Обычно они сидят дома, посещают увеселительные заведения и проматывают средства, полученные в наследство.

"Ты еще не поняла, что Дюбуа не такой, как все?" – Милди у меня в голове возмутился.

– Давно тебя не было слышно. Где пропадал? – я окинула платье еще одним взглядом. Очень хотелось его перекроить и перешить, но побоялась, что выйдет слишком революционно для местной публики, и тогда вместо разведывания и выяснения любовных связей Натали мы просто оскандалимся, и все.

"Отдыхал, – ответил Милди. – Я ведь совсем недавно переродился".

– Ты мне расскажешь, кто ты? – всякий раз, когда этот странный рокоchущий голос у меня в голове подавал признаки жизни, мне становилось не по себе.

"Скоро сама узнаешь", – ответил голос и замолчал, и сколько бы я ни пыталась к нему воззвать, у меня ничего не выходило.

Я решила начать собираться. На гигиенические процедуры ушло около часа, и вот я сижу перед зеркалом и пытаюсь соорудить на голове прическу. Я и без того была не сильна

в этом, а рассыпающиеся после ванны волосы мне не упрощали задачу. Моя прическа смело могла носить название "я тебя слепила из того, что было", но лучше я не могла.

Теперь надо надеть платье и ничего не перепутать. В коробках были еще перчатки, туфли и даже белье. Дюбуа подумал обо всем и все предусмотрел. Это одновременно и пугало, и немного возбуждало.

Корсет оказался не таким уж и страшным. Ожидала худшего. Я даже смогла его самостоятельно надеть и затянуть. Туфли подошли идеально, словно их шили по моей ноге. В зеркале на меня смотрела незнакомка. Да, это была я, но какая-то другая. Более утонченная, что ли. Платье сидело на мне гораздо лучше, чем я думала, и даже рукава-буфы не казались такими уж нелепыми. Остались перчатки. Они были длинные, почти до локтя, и из тончайшего шелка. Натянув их, я почувствовала себя настоящей аристократкой.

В дверь снова постучали. Это был Бен. Он коротко кивнул и указал на выход. Внизу меня ждал экипаж. Дюбуа нигде не было видно. Ну и ладно. Я села в карету, и мы тронулись. Куда мы едем, я понятия не имела. Бен молчал всю дорогу, как партизан на допросе.

Через некоторое время мы подъехали к огромному зданию, освещенному сотнями огней. Звучала музыка, слышались голоса. Это был бал. Я вышла из кареты и замерла. Вокруг были дамы в роскошных платьях и кавалеры в элегантных костюмах. Все они смотрели на меня. И не сказать, что

взгляды были доброжелательные.

Бен подвел меня к лестнице и коротко шепнул на ухо. "Граф ждет вас наверху". И все. Он исчез в толпе, а я осталась одна. Что ж, сама справлюсь. Я поднялась по лестнице и оказалась в огромном зале. Здесь было еще больше людей, чем внизу. Они танцевали, разговаривали, смеялись. Я чувствовала себя не в своей тарелке.

Вдруг я увидела его. Дюбуа стоял у окна и о чем-то беседовал с каким-то господином. Он был одет в строгий черный костюм, который идеально сидел на его фигуре. Он выглядел... восхитительно. Наши взгляды встретились, и он улыбнулся. Он оттолкнулся от окна и направился ко мне. Вот и началось самое интересное.

– Вы выглядите сногшибательно, – улыбнулся мужчина, приблизившись ко мне.

– Я думала, вы заедете за мной, – не умею я принимать комплименты, а если вижу в мужском взгляде неприкрытое восхищение и блеск желания, то и вовсе теряюсь и смущаюсь, и в ответ из меня вырывается лишь грубость.

– Простите, не мог, – Дюбуа склонился и поцеловал мою руку, а меня отчего-то словно ударом тока прострелило от этого прикосновения. Это что такое со мной происходит? – У меня были неотложные дела.

– Что за дела? – я попыталась высвободить свою руку и, лишь когда она оказалась на свободе, облегченно вздохнула.

– Это неважно. У меня для вас есть сюрприз, идемте, – и

мужчина, подхватив меня под руку, повел в какой-то коридор. У меня уже мурашки по спине поползли от его близости и двусмысленности его слов и поведения.

– Что за сюрприз? – я попыталась отвлечься от своих чувств и посмотрела на Дюбуа. Это было моей роковой ошибкой.

Лицо Дюбуа оставалось невозмутимым, словно высечено из камня, но глаза... Боже, эти глаза! В них клубился нечеловеческий хищный огонь, от которого по спине пробежал ледяной озноб. Сердце бешено заколотилось, словно птица в клетке, и я замерла, парализованная ужасом, не в силах пошевелиться.

– Жофрей, что с вами? – прошептала я, с трудом разлепив пересохшие губы. Слова застряли в горле, словно ком.

– А что со мной? – ответил он, и в голосе звучало искреннее недоумение, отчего мурашки побежали по коже. Мужчина словно не понимал, какой страх он вселяет.

– Что за сюрприз? – пробормотала я, с опаской покосившись на дверь, к которой мы подошли. Вдруг там поджидает нечто еще более ужасное?

Дюбуа вдруг расхохотался, и этот смех на удивление звучал вполне обычно. Никакой зловещей нотки, только мужской, слегка хрипловатый смех. Я позволила себе немного расслабиться. Может, все это просто игра моего воображения? Усталость, нервное напряжение... Вот и мерещится всякая чертовщина.

– Не бойтесь, – произнес он тихо, словно прочитал мои мысли. – Сюрприз вам понравится.

С этими словами он распахнул дверь, и я невольно ахнула. За дверью оказалась небольшая комната, скорее будуар, утопающий в мягком интимном свете свечей. Посреди комнаты стоял изящный столик, на котором красовалась огромная ваза с благоухающими розами. Но не цветы привлекли мое внимание, а то, что стояло рядом. Шкатулка. Старинная, словно сошедшая со страниц сказок, инкрустированная драгоценными камнями шкатулка.

– Это... это мне? – пролепетала я, не в силах отвести взгляд от этого сокровища.

– Да, – улыбнулся Дюбуа, и в его улыбке промелькнуло что-то странное, неуловимое, словно тень на солнце. – На званом вечере быть без украшений – это дурной тон.

Он открыл шкатулку, и я задохнулась от восторга. Внутри, словно россыпь звезд, мерцали ожерелья, браслеты, кольца, серьги – все из сверкающих, переливающихся драгоценных камней. Рубины, сапфиры, изумруды, бриллианты... Я никогда в жизни не видела ничего подобного.

– Вы слишком щедры, – прошептала я, чувствуя, как щеки заливают предательский румянец.

– Ничего подобного, – возразил Дюбуа. – Вы заслуживаете только лучшего. А теперь, позвольте, я помогу вам выбрать что-нибудь.

“Щедрый мужик нынче редкость”, – прозвучал в голове

ехидный голос Милди, заставив меня вздрогнуть. Неуместное замечание, как всегда.

– Что с вами? – Жофрей подошел ко мне вплотную и нежно провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Его прикосновение обожгло кожу, вызвав странную дрожь. – Неужели вы меня боитесь?

– Нет, с чего вы взяли? – я передернула плечами, пытаюсь сбросить наваждение, но тревожное предчувствие чего-то неизбежного крепко держало меня в своих объятиях.

– Где та отважная девушка, которая не испугалась мадам Роуз, карцера и ночной вылазки в контору нотариуса? – мужчина, словно гипнотизируя, приближался ко мне, и я почувствовала его аромат – свежий, бодрящий, с тонкими цитрусовыми нотками. Я невольно вдохнула глубже, и в голове вдруг закружилось. Я прикрыла глаза, пытаюсь удержать равновесие, и когда открыла их, то обнаружила себя в крепких мужских объятиях.

– Господин Дюбуа, – начала я, чувствуя, как предательский румянец заливает щеки. Голос дрожал, выдавая смятение, бушующее внутри. – Мне кажется... то, что произошло между нами в кабинете... – я запнулась, не в силах поднять взгляд на его лицо, – дало вам ложную надежду, – прошептала я еле слышно, словно боясь нарушить хрупкую тишину. Да что со мной такое? Почему я мямлю, как глупая девочка-студентка, вместо того чтобы вести себя как уверенный профессионал?

– Просто Жофрей, – прошептал мужчина в ответ, и в его голосе я уловила странную смесь нежности и напора. Его рука коснулась моего подбородка, заставляя поднять голову, и я утонула в глубине его темных глаз. А затем он накрыл мои губы своими.

Поцелуй начался робко, словно невесомое прикосновение крыла бабочки. Трепетный, нежный, он пробудил во мне давно забытые чувства, заставил сердце бешено колотиться в груди. Волна возбуждения окатила меня с головы до ног, и мое самообладание, которое я так тщательно сохраняла, начало трещать по швам. Я ответила на поцелуй, не в силах противиться нахлынувшей страсти. Сдалась... так легко сдалась.

И тут же, словно в подтверждение моей слабости, мужчина сильнее прикусил мою губу. Резкая боль пронзила меня, и во рту появился металлический привкус крови. Я отшатнулась, испуганно глядя на Жофрея.

– Я так и знал, что не ошибся, – прошептал мужчина, его голос звучал приглушенно и хрипло. Он провел большим пальцем по моей припухшей губе, а затем слизнул с пальца кровь. В его глазах плясали опасные огоньки, от которых по спине пробежали мурашки.

– Жофрей, пустите, – прошептала я, чувствуя, как страх сковывает все мое тело. Я попыталась оттолкнуть мужчину, но он словно прирос ко мне. – Вы меня пугаете.

Его взгляд прожигал меня, заставляя кровь быстрее бе-

жать по венам.

– Чем? – хрипло выдохнул он, не отрывая взгляда от моих губ. В его глазах плясали искры нескрываемого желания, пугающие и одновременно завораживающие.

– Своим поведением, – прошептала я, упираясь руками в его грудь, пытаясь хоть немного отстраниться. Тщетно. Он не двигался, словно каменная глыба, лишь сильнее притягивал меня к себе. – Вы ведете себя как животное, – в голосе звучала смесь возмущения и... волнения?

– Ну, так он и есть зверь, – слова, произнесенные ледяным тоном, заставили меня вздрогнуть. В комнату вошла чопорная дама, одетая в безупречное платье, которое подчеркивало ее аристократическую бледность. На губах играла снисходительная улыбка, адресованная нам. Дюбуа, словно очнувшись, неохотно отпустил меня, и я растерянно захлопала глазами, пытаясь отдышаться и собраться с мыслями. Сердце бешено колотилось в груди.

– Не понимаю вас, – пробормотала я, делая шаг в сторону, чтобы увеличить дистанцию между собой и этим опасным мужчиной. В голове царил хаос.

"А ты не догадалась, что он не просто человек?" – язвительный голос Милди ворвался в мое сознание, добавляя масла в огонь.

– Да замолчи ты! – не выдержала я и произнесла это вслух, надеясь, что никто не услышал. Но, судя по лукавой усмешке на лице леди, надежда была тщетной.

– Что, голос в голове раздражает? – усмехнулась дама, в ее глазах мелькнуло что-то похожее на сочувствие. – Но ты к нему привыкнешь.

– Откуда вы знаете? – я шокировано переводила взгляд с Дюбуа на незнакомку, пытаюсь понять, что происходит. – Кто вы?

– Это моя мама – леди Долорес, – сдержанно представил Дюбуа женщину. У меня глаза на лоб полезли. Это была его мать? Но почему она говорила такие странные вещи?

– Жофрей, простите, но вы привезли меня на званый вечер, чтобы подарить шкатулку с украшениями и познакомиться со своей мамой? – я зло поджала губы. В голове рождались вопросы, на которые, казалось, не было ответов. Меня использовали? Или все это какой-то безумный, тщательно спланированный розыгрыш? В груди поднималась волна обиды и разочарования.

Матушка Дюбуа, окинув меня теплым, почти материнским взглядом, произнесла с мягкой улыбкой:

– Моя дорогая, он не просто привез вас на званый вечер, он его устроил, притом в вашу честь.

Меня словно окатили ледяной водой.

– Что, простите? – выдохнула я, в шоке уставившись на эту милую, но явно что-то скрывающую даму.

– А вы не знали о планах моего сына? – леди Долорес удивленно приподняла бровь. Я невольно восхитилась ее мастерством. Бровь взлетела вверх, выражая крайнюю степень

изумления, но ни один мускул на ее безупречном лице не дрогнул. Вот это выдержка!

– Не знала, – пробормотала я, чувствуя, как подкашиваются ноги. Очень хотелось сесть, но я боялась, что в этом случае уже не смогу подняться под натиском обрушившихся на меня новостей.

– Неудивительно, – леди Долорес поджала губы, словно осуждая излишнюю скрытность сына. – Я сама узнала не так давно, когда получила приглашение.

– Хитро, – буркнула я, недовольно покосившись на Жофрея. – А как же наше дело? – это была отчаянная попытка увести разговор от скользкой темы, к которой он неумолимо приближался. Мои нижние девяносто чуяли, к чему все идет, и отчаянно сопротивлялись.

– Этот вечер никак ему не противоречит, а наоборот, способствует, – улыбнулся Дюбуа, словно прочитав мои мысли и зная, чего я так боюсь. – На него приглашены все интересующие нас лица.

– Объясните все толком, – нахмурилась я, переводя взгляд с Жофрея на его мать. И вот зря я сейчас строила из себя непонятливую дурочку, потому что хотела узнать про планы относительно расследования, но леди Долорес решила, что меня интересуют планы Жофрея, и выдала его с потрохами.

– Мой сын уверен, что почувствовал в вас свою пару, и решил организовать этот вечер, чтобы предложить вам руку и сердце, – выпалила леди Долорес. А я пораженно захлопала

глазами, чувствуя, как в горле пересохло.

– Пару? – повторила я это слово, словно кроме него ничего не поняла.

– Да, – кивнула мать Жофрея. – Его дракон уверен, что ваша юная драконица... Кстати, а как ее зовут?

– Кого? – растерянно уставилась я на мать и сына, пытаюсь осознать, о чем вообще идет речь.

– Голос у вас в голове, – снисходительно улыбнулся мужчина.

– Милди, – пробормотала я ошарашенно.

– Милое имя, – с легкой улыбкой произнесла леди Долорес.

– Какая драконица? Какая пара? – Я все же рухнула на диван, чувствуя, как ноги отказываются меня держать. Мир вокруг начал немного плыть.

– Самая обычная, – улыбнулся Дюбуа. – Мама, как всегда, опередила меня и вмешалась.

– Да уж, – я смотрела на эту парочку и не могла прийти в себя. В голове был полный сумбур. Драконы? Пара? Предложение руки и сердца? Это все происходило со мной?

Внезапно Жофрей опустился передо мной на одно колено.

– Мари, вы станете моей женой? – произнес он, протягивая мне кольцо, словно оно появилось у него в руках по мановению волшебной палочки.

– Я-я-я-я-я? – пролепетала я, вжимаясь в спинку дивана, словно пытаюсь убежать от кольца и Дюбуа вместе взятых.

Внутри все кричало "Бежать! Спасаться!". Но ноги, кажется, совсем не хотели меня слушаться.

Глава 9.

– В обморок можно было и не падать, – ворчливо, с укоризной в голосе выговаривал мне Дюбуа, восседая на стуле у моей кровати. В его глазах плясали искры раздражения, смешанные с беспокойством. – Значит, когда труп подружки увидела, обошлось без этой драмы. А тут от предложения замужества рухнула как подкошенная. Что это вообще было, Мари?

Я застонала, прикрыв глаза рукой. Голова раскалывалась, словно внутри поселился целый оркестр барабанщиков.

– Жофрей, нам надо поговорить, – пробормотала я, чувствуя, как в горле пересохло. Внутри

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.